

А.Г.ОСИПОВ

ФЕРГАНСКИЕ СОБЫТИЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА*

В июне 1989 года в Ферганской области Узбекской ССР произошли массовые столкновения и погромы, известные как "Ферганские события". В ходе этих событий нападениям подверглись месхетинские турки. Власти организованно вывезли месхетинцев из Ферганы, а затем в течение года почти все турецкое население Узбекистана бежало в другие тогда еще союзные республики.

Почти все авторы, писавшие о Ферганских событиях, выделяют "стороны" конфликта. Жертвы беспорядков идентифицируются по этническому признаку - как месхетинские турки. Также определенно обозначается и другая сторона - "узбеки". Автоматически "события" помещаются в один ряд с другими "межэтническими" или "межнациональными" "конфликтами"¹, череда которых началась в конце 80-х годов, в период "перестройки".

Более внимательное рассмотрение Ферганских событий показывает, что они выпадают из общего ряда известных "конфликтов". Основное различие состоит в отсутствии претендующей на самоочевидность и потому разделяемой всеми фабулы. Разумеется, выдвигались разные версии того, что случилось в Фергане, но им явно недостает наглядности и убедительности. Даже при поверхностном взгляде сколько-нибудь ясно просматривается только одна - страдающая - сторона конфликта, то есть месхетинские турки, а о нападавших едва ли можно сказать что-нибудь определенное - чего они добивались, какие мотивы ими двигали и кто ими руководил (если руководил вообще).

Попытки дальнейшего изучения и анализа должны быть, на мой взгляд, предварены вопросом о том, собственно, что должно изучаться. В отечественных социальных дисциплинах, в том числе в такой новой для нашей страны области исследований, как "конфликтология", доминирует позитивистская парадигма. Практически все исходит из веры в объективную реальность, которая может быть объективными средствами зафиксирована и описана. С этим тесно связано представление о том, что объекты научного познания существуют вне и независимо от познающего субъекта. Исследователи пытаются описывать конфликт как таковой и выявить некую материальную истину, постигнув то, что происходило "на самом деле". Разумеется, можно мыслить "конфликт" как совокупность физически реальных действий, совершенных физически реальными людьми в определенное физически реальное время. Такого рода представление будет, однако, представлять собой теоретический артефакт и не будет иметь никакого познавательного значения.

"Реальные" и "объективные" в физическом смысле действия или акты речи существуют только в тех значениях, которые им приписывают совершающие их люди или окружающее общество. Используя те или иные категории, люди определенным образом упорядочивают окружающую действительность и устанавливают рамки возможных действий. Любой человек является соучастником описываемого события, хотя бы потому что выбирает слова для его

* Исследование проводилось в 1997 – 1998 гг. при поддержке Фонда Гуггенхайма (The Harry Frank Guggenheim Foundation). Публикация: Осипов А.Г. Ферганские события: конструирование этнического конфликта // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М.: «Наука», 2004, С.164-223.

¹ Напр.: Зиямов Шахобитдин. О межэтническом конфликте 1989 года в Узбекистане. // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 6 (12), С. 153-159; Мукомель В. Вооруженные межнациональные и региональные конфликты: людские потери, экономический ущерб и социальные последствия // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский Центр Карнеги, 1997, С.298-324; Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению) // Советская Этнография. 1990, № 1, С.5-6.

описания. Действия и события, определяемые как "конфликт", неотделимы от категорий, в которых их воспринимают и описывают. Поэтому нет "конфликта", который был бы чем-то внешним и объективно данным для воспринимающих и описывающих его людей. Обобщенно говоря, конфликт должен рассматриваться как процесс и продукт социального конструирования², то есть институционализации субъективных значений и их включения в социальные структуры, с другой - включения социальных структур в систему субъективных значений³. То, что конфликт социально конструируем, не означает его "нереальности", "выдуманности" или "сфабрикованности", речь идет только о невозможности существования вне и независимо от понятий и категорий, созданных определенными социальными отношениями и, в свою очередь, формирующих эти отношения.

Иными словами, изучение конфликта в целях постижения материальной истины, того, что "было на самом деле", представляется стратегией бесперспективной. Не только потому, что работа в режиме оперативно-следственной бригады для установления всех криминальных эпизодов - того, что происходило в определенных местах в определенные отрезки времени - едва ли может быть результативной по прошествии времени и общей закрытости постсоветского Узбекистана с его архивами и правоохранительными структурами. Для общества важны события, "реальные" не в физическом, а социальном измерении, то есть в качестве появляющихся в публичном пространстве языковых формул, смыслов и интерпретаций. В свое время, то есть в конце 80-х - начале 90-х годов, было распространено немало официальных, масс-медийных и академических текстов, так или иначе затрагивающих Ферганские события. Анализ этих текстов в их последовательности как раз и позволяет увидеть события как фрагмент жизни конкретного общества так, как это общество его определяло и соответственно выстраивало для себя, а не просто набор "реальных" эпизодов, допускающих различные интерпретации. Изучение конфликта, на мой взгляд, не должно сводиться к фактографии и к выстраиванию собственных версий происшедшего путем умозрительного приписывания "фактам" определенного смысла, вытекающего из заданной концепции. Скорее, необходимо изучать публичное говорение о конфликте его непосредственных участников и наблюдателей и, значит, процесс создания и изменения смыслов тех или иных "реальных" событий.

Контекст.

Месхетинские турки. По итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г., в СССР жили 207,5 тыс. турок⁴. Более чем на 90% турки бывшего СССР являются выходцами из пяти административных районов Южной Грузии, прилегающих к границе с Турцией. Эти районы составляют части исторической области Грузии Месхети, отсюда название "месхетинские турки", или "турки-месхетинцы". В 1944 г. турки, как и другие мусульманские группы, жившие в Месхети (курды, карапахи), были депортированы в Узбекистан, Казахстан и Киргизию и размещены в сельской местности на положении спецпоселенцев. В 1956 г. они были освобождены из-под административного надзора, но не получили возможности переселиться в те районы, откуда были высланы. Мусульмане из Южной Грузии не могут вернуться в родные места до настоящего времени.

² Подробнее о конструктивистской парадигме см. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. 1995.

³ Малахов, Владимир. Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Модест Колеров и "Дом интеллектуальной книги", 2001, С.119-120.

⁴ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: "Финансы и статистика", 1991, С.22.

В 50-60-е гг. небольшие группы мигрировали в Азербайджан и на Северный Кавказ; большинство оставалось жить в Средней Азии и Казахстане. К 1989 г. самая крупная региональная группа населяла Узбекистан; по итогам переписи, в этой республике жило 106,7 тыс. турок (последующие события в целом подтвердили правильность официальных данных). В Ташкентской области жило 43,2 тыс., в Самаркандской - 18,5 тыс., в Сырдарьинской - 18,7 тыс., в Ферганской - 13,6 тыс. (события показали, что их насчитывалось около 17 тыс.)⁵. В Андижанской области жило около 5 тыс., в Наманганской около 3 тыс. и в Бухарской около 1,5 тыс. турок.

Турки населяли, главным образом, сельскую местность, но компактно селились в пригородных зонах вокруг областных и районных центров. Большинство турок (особенно в Ташкентской и Сырдарьинской областях) было занято в сельскохозяйственном производстве; вместе с тем, росла доля промышленных и строительных рабочих (особенно много их было в Самаркандской области и Ферганской долине). Удельный вес интеллигенции сравнительно невысок; месхетинская интеллигенция - почти исключительно в первом поколении; главным образом, учителя, врачи, инженерно-технические работники. Во всех местностях турки получали сравнительно высокие доходы от приусадебных участков (не отличаясь тем самым от большинства других живущих в Узбекистане этнических групп). Турки были незначительно представлены в системе государственного управления и в партийных органах на руководящих должностях даже низшего уровня⁶.

Регион. Ферганская долина - один из важнейших со всех точек зрения историко-этнографических и экономических регионов Средней Азии. Она густо населена, плотность населения в восточной части достигает 400 чел. на кв. км. Территория поделена между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Большую часть долины занимают три узбекистанские области - Андижанская, Наманганская и Ферганская, обеспечивающие значительную часть сельскохозяйственного и промышленного производства ныне независимой страны, а в конце 80-х годов - союзной республики СССР.

Ферганская область расположена в южной части долины. Ее площадь - 7,1 тыс. кв. км., население в 1989 г. - 2142 тыс. чел. В центре области находится Ферганская агломерация, состоящая из городов Фергана, Маргилан, поселков городского типа Ташлак (он является центром района, но фактически сливается с Маргиланом) и Комсомольский (станция Горчаково), а также отдельно расположенного микрорайона Ферганы Киргили. Маргилан расположен в 6 км. к северу от Ферганы, Ташлак - в 7 км. к северо-востоку от Маргилана. Комсомольский и Киргили - между Ферганой и Маргиланом. Население Ферганы и Маргилана к 1989 г. составляло примерно по 200 тыс. чел. Оба города являются важными индустриальными центрами. В 100 км. от Ферганы в западной части области находится Коканд (около 150 тыс.) - древний культурно-исторический одновременно промышленный центр Средней Азии. Восточная часть области тяготеет к городам Куvasай и Кува. Население Куvasая в 1989 г составляло более 60 тыс. чел.; в городе находятся ГРЭС, завод стройматериалов, цементный завод и другие предприятия.

Область плотно населена; густая сеть дорог с развитым автобусным сообщением, наличие у населения большого числа частных машин -, все это способствует массовым маятниковым миграциям, в которые вовлечена значительная часть сельских жителей. Многие жители кишлаков постоянно работают или учатся в городах, таким образом, Ферганскую область можно представить как сплошную пригородную зону, тяготеющую к Ферганской

⁵ Там же, С.92-100.

⁶ Осипов А.Г. Основные направления изменений в самосознании и культуре ахалцихских (месхетинских) турок. 20-е годы XIX - 90-е годы XX вв. - Дисс... канд. ист. наук, М., 1993; Осипов А.Г., Савуров М.Д. Турки в Узбекистане: расселение, занятия, культура. // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. М.: ИЭА РАН, 1992, С.103-131.

агломерации и к другим, меньшим по значимости центрам. По переписи 1989 г., из 2142 тыс. населения узбеки составляли 1735 тыс., русские - 123,8 тыс., таджики - 114,5 тыс., киргизы - 43,6 тыс., татары - 32,7 тыс., крымские татары - 22,8 тыс., турки - 13,6 тыс.⁷ Неузбекское население размещалось главным образом в Фергане, которая изначально развивалась как "европейский" город, как административный и промышленный центр, населенный преимущественно приезжими, и в Кувасае. Маргилан и Коканд оставались в основном узбекскими по составу жителей.

Турки жили в Ферганской области в большинстве своем дисперсно, в разных пунктах, преимущественно в пригородах. Самая крупная локальная группа сосредотачивалась в Кувасае: по официальным данным - около 5 тыс.⁸; по данным самих кувасайских турок, то есть активистов общества "Ватан" из Кувасая, - около 6,2 тыс. В Ферганской агломерации жило более 7 тыс., в том числе в Ташлаке - более 2,3 тыс. Сравнительно небольшими компактными группами турки размещались в самой Фергане, в пригородах Маргилана, в поселке Комсомольский, в поселке Совхоз, примыкающем к Комсомольскому, в Киргили, в некоторых селах Ахунбабаевского (бывший Маргиланский), Кувинского, Риштанского и Ферганского районов. В Коканде жило около 2 тыс. турок, несколько семей турок были среди жителей поселка Горского, находящегося в Кировском районе к западу от Коканда. Турки работали преимущественно на промышленных предприятиях, на транспорте, в строительстве. Турки - сельские жители, прежде всего женщины, были заняты, главным образом, в хлопководстве.

Ситуация в Узбекистане перед началом Ферганских событий. До конца 1988 г. в Узбекской ССР продолжались кадровые перестановки и чистки под флагом "борьбы с коррупцией". В октябре 1988 г. был смещен со своего поста и приговорен к долгому сроку лишения свободы первый секретарь Ферганского обкома Коммунистической партии Узбекистана (ниже - КПУз.) Умаров, и на его место заступил Шовкат Юлдашев.

"Антикоррупционная" кампания была начата Москвой в 1983 г., по мнению бывших следователей по особо важным делам Генеральной Прокуратуры СССР Тельмана Гдляна и Николая Иванова, она ударила не только по верхним, но в большей степени по средним и низшим звеньям партийного и государственного руководства республики. В общей сложности во время кампании было осуждено более 20 тыс. чел.⁹ Масштаб репрессий был настолько велик, а осуждение людей, которые вынужденно, по принуждению вышестоящего начальства нарушали законодательство, выглядело до такой степени несправедливым, что в 1986-1988 гг. происходили даже стихийные демонстрации родственников осужденных. Однако весной 1989 года кампания была свернута, а деятельность следственной группы Гдляна-Иванова была подвергнута проверке со стороны Политбюро и Генеральной Прокуратуры. По мнению Т.Гдляна и Н.Иванова, активность следствия по в Узбекистане вызвала большие опасения у верхушки КПСС, поскольку, по данным следствия, туда тянулись нити коррупции из республики. Одним из способов отвести угрозу была дискредитация антикоррупционной кампании и следственной группы Генеральной Прокуратуры СССР¹⁰.

В 1988 г. до Узбекистана долетели "ветры перестройки". Большой резонанс в республике, особенно в среде узбекской интеллигенции, произвели публикации перестроечной прессы о коррупции и злоупотреблениях властей в Средней Азии и о "деле Гдляна", об экологических проблемах, в том числе о "трагедии Арала". Публикации по этой тематике, как правило, включали в себя утверждения о нищенском существовании большинства населения Средней Азии.

⁷ Национальный состав, С.100.

⁸ Красная звезда. 1989. 21 июня.

⁹ Гдлян Тельман, Иванов Николай. Кремлевское дело. Ростов-на-Дону: Изд. АО "Книга", 1994, С.99; Иванов, Николай. Следователь из провинции. СПб: Шанс, 1995, С.151-152.

¹⁰ Гдлян Т., Иванов Н. Указ. соч., С.363-364.

Утверждения о катастрофической бедности Средней Азии и сопутствующих проблемах пришлись по душе как представителям власти в Узбекистане, так и начавшей фрондирование интеллигенции. Публикации о социальных и экологических проблемах почти совпали началом широко обсуждения внутри КПСС и в стране в целом "национальных проблем". Идея "экономической отсталости" гармонировала с утверждениями о необходимости "суверенизации" республик, пересмотра отношений внутри СССР, а также уделения первоочередного внимания нуждам "титulyных национальностей". Влияние на ситуацию в массовом сознании оказал и постепенный отход государства от "закручивания гаек" в отношении верующих и религиозных организаций. В Узбекистане активизировалась религиозная жизнь, в том числе деятельность группировок, оппозиционных официальному руководству Духовного Управления мусульман Средней Азии¹¹.

Немалое впечатление на узбекскую интеллигенцию произвело возникновение в Прибалтике Народных Фронтов, а также выдвинутые ими лозунги, в том числе придания государственного статуса языку "титulyной нации". В Узбекистане в описываемый период возникли независимые от государства общественно-политические организации. Некоторые представители ташкентской интеллигенции вошли в общественный комитет по спасению Арала. Некоторые участники этого комитета 11 ноября 1988 г. сформировали инициативную группу Народного Движения Узбекистана "Бирлик" ("Единство"); "Бирлик" планировался как структура, по характеру деятельности и установкам аналогичная Народным Фронтам в Прибалтике¹². Движение крымских татар и "Бирлик" провели в Ташкенте и других городах ряд массовых митингов.

По отдельным сообщениям СМИ, произошло несколько серьезных инцидентов. 4 декабря 1988 г. в массиве Тансыкбаева в Ташкенте прошел массовый митинг, на котором были транспаранты с антирусскими и антитатарскими лозунгами. 14 декабря 1988 г. в Андижане распространяются на узбекском языке антирусские листовки. По данным МВД Узбекистана, 18 и 23 февраля 1989 г. в Ташкенте произошли массовые столкновения между узбекской молодежью и неузбеками, а 22 апреля массовая драка в Ташкентском Вузгородке¹³.

Фабула.

События в Кувасае. 16-18 мая 1989 г. в городе Кувасае, на востоке Ферганской области, происходили драки между, с одной стороны, турецкой, с другой, узбекской и таджикской молодежью. За последующую неделю возбуждение в городе не спало, среди узбекской молодежи шли разговоры о том, что турок надо "проучить". 23 мая драки в Кувасае возобновились и переросли в крупные столкновения, которые продолжались два дня. С каждой "стороны" (турецкой и узбекской) участвовало по несколько сот человек. Толпа пыталась прорваться в кварталы, населенные турками и другими меньшинствами и учинить там погром. Власти попеременно пытались то уговаривать толпу, то разгонять ее силой. После прибытия дополнительных сил милиции (около 300 чел.) из других районов и областей

¹¹ подробнее см. Средняя Азия. Справочные материалы. История, экономика, политика. М.: Институт гуманитарно-политических исследований, 1992, разд. "Узбекистан"; Пономарев В.А. Ислам в Узбекистане. 1989 - 1995. // Полис. 1996, № 2, С.184-190.

¹² Брусина О.И., Осипов А.Г. Об изучении межнациональных отношений: проблемы Узбекистана. // Этнографическое Обозрение, 1993, № 3, С.15-27.

¹³ Головков Анатолий. Ранение // "Огонек", 1989, № 29, июль 1989, С.28-31.

беспорядки были подавлены¹⁴. Пострадали 58 человек, из них 32 были госпитализированы, один человек - 26-летний таджик Икром Абдурахманов скончался в больнице¹⁵.

По области распространились слухи о "бесчинствах" турок, об "издевательствах" над узбеками, о том, что турки насилуют узбечек, что они вырезали и разорвали на части детей в узбекском детском саду, наполняли мочой пивные бутылки и т.п. Было много разговоров о том, что по рукам распространяются фотографии убитых турками детей.

Власти, по-видимому, были встревожены событиями в Куvasае и пугающими слухами; 2 июня состоялось бюро Ферганского обкома, на котором обсуждались куvasайские события; было принято постановление (не публиковалось) "О групповых хулиганских действиях, происшедших в г. Куvasае", в котором говорилось о необходимости укрепления правоохранительных органов и об усилении воспитательной работы¹⁶.

Июньские события в Ферганской области. Основные события происходили 3 - 12 июня 1989 г. Судя по публикациям СМИ и другим источникам, они разворачивались следующим образом.

3.06.1989. Областным властям было известно, что 3 июня в Ташлаке представители "Бирлика" собирают митинг для организации районного отделения этого движения (учредительный курултай "Бирлика" прошел в Ташкенте 27-28 мая). Власти в этой связи боялись дестабилизации обстановки. В Ташлак перебрасывались дополнительные силы Ферганского УВД, и был мобилизован весь личный состав районного отдела внутренних дел (РОВД). Организаторов митинга 2 июня вызвали в областную прокуратуру и предупредили о возможных последствиях. Бирликовцы дали согласие не собирать митинг.

Однако, утром 3 июня в Ташлаке все-таки собралась толпа молодежи. Наиболее агрессивно настроенная часть устремилась на улицы, где жили турки. Начались поджоги турецких домов и избивание их хозяев. Затем толпа двинулась в поселок Комсомольский. Группа солдат ВВ не смогла блокировать толпу, и дома турок в Комсомольском были разгромлены и сожжены. Часть погромщиков вернулась в Ташлак, где продолжила нападения на турок; произошли первые убийства. Бежавшие от погромщиков турки собирались под охраной милиции в райкоме партии¹⁷. К вечеру толпа численностью 300-400 человек учинила погромы и поджоги домов турок в Маргилане¹⁸. Поступили также сообщения о нападениях на турок в Фергане.

4.06.1989. С утра 4 июня специально выделенные автобусы в Ташлаке до полудня собирали и свозили турок в здание райкома¹⁹. В райкоме собралось более 500 турок²⁰. В ночь с 3 на 4 июня в Фергану стали прибывать подразделения ВВ МВД СССР. С утра же нападения на турок и поджоги возобновились в Фергане, Маргилане и Ташлаке. Погромы начались в других местах, где жили турки. Толпа требовала освобождения тех, кого милиция задержала накануне, и выдачи турок на расправу. В результате нападению и частичному разгрому подверглись здания Ташлакского районного комитета Компартии Узбекистана и Ташлакского РОВД. После того, как милиции удалось очистить помещение РОВД от погромщиков, толпа в течение четырех часов держала здание в осаде. Получили ранения 15 сотрудников милиции, один из них скончался²¹.

¹⁴ Лурье Макс, Студеникин Петр. Запах гари и горя. (Фергана, тревожный июнь 1989 г.). М.: "Книга", 1990, С.4.

¹⁵ Ферганская Правда. 1989. 9 июня; Правда Востока. 1989. 11 июня.

¹⁶ Ферганская Правда. 1989. 25 июня.

¹⁷ Лурье, Студеникин, С.58-59.

¹⁸ Там же, С.4

¹⁹ Ватан Эшки. 1991, № 1, март.

²⁰ Московские Новости, Спецвыпуск, июнь 1989; Собеседник, № 29, 1989.

²¹ Лурье, Студеникин, С.60.

Был принят Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР о введении 4 июня комендантского часа в ряде районов Ферганской области²².

Также продолжались беспорядки в Маргилане. Утром 4 июня собрался митинг у кинотеатра "Увайсий"; по требованию толпы выступила первый секретарь горкома партии Х.Ю.Мухитдинова²³. Её призывы к спокойствию услышаны не были. Активисты митинга предъявили ультиматум: выдать турок из здания горкома, отпустить задержанных накануне участников беспорядков и не мешать расправе с турками. Во второй половине дня толпа обыскала Маргиланский горком, но турок оттуда уже успели эвакуировать²⁴.

Обстановка в Фергане 4 июня: с утра в центре города собирались возбужденные толпы молодых людей, вооруженных палками и арматурой. Они били машины и киоски; кое-кто из толпы останавливал прохожих и проезжавшие автомобили, по словам С.Н.Абашина, это напоминало действия добровольных дружинников. Милиции нигде в городе не было видно, так же, как и на следующий день, 5 июня. Толпа окружила здание обкома, пыталась прорвать оцепление, бросала камни. Небольшой группе удалось проникнуть в здание²⁵. Днем толпа в 200-300 человек поджигала турецкие дома около аэропорта. К вечеру обстановка еще более накалилась; в городе и в близлежащих кишлаках начались погромы²⁶.

В этот же день в кишлаке Сурхтепа колхоза им.Фрунзе Ахунбабаевского района местная молодежь нападала на турок, выгоняла их и поджигала дома²⁷.

5.06.1989. К утру 5 июня группировка Внутренних Войск доведена до 6 тысяч человек, а в течение дня - до 8,5 тысяч военнослужащих и 1,5 тысячи курсантов школ милиции²⁸. Центр беспорядков переместился в Фергану: в центре города на площади Ленина и у Ферганского обкома продолжались стихийные митинги. Толпе удалось прорваться в здание обкома, к счастью, турки оттуда уже были эвакуированы. В городе и в окрестностях продолжались погромы и поджоги домов, принадлежавших туркам. 5 июня группы молодежи собирались также в Кувасае, но их попытки начать столкновение были пресечены милицией²⁹. К исходу 5 июня обстановка в Фергане и других населенных пунктах области в целом стала разряжаться и стабилизироваться. Ферганская агломерация в основном была взята под контроль подразделениями милиции и Внутренних Войск.

6.06.1989. 6 июня был днем относительного затишья, в эти сутки в области практически не было массовых беспорядков, столкновений и погромов. Днем или к вечеру в Фергане появились патрули ВВ. Посты ВВ и милиции перекрыли контрольно-пропускными пунктами основные дороги, ведущие в Фергану, и начали досмотр проходящего автотранспорта³⁰. В этот день информация о массовых беспорядках появилась в газетах и на телевидении.

7.06.1989. В этот день центр событий перенесся в западную часть области, в Коканд. В Коканде в это время оставалось более 1,5 тыс. турок; многие из них в предшествующие дни пытались выехать из города, но их задерживали и отправляли обратно выставленные на окраинах посты милиции³¹. После полудня в город на грузовиках, автобусах и тракторных прицепах двинулось более 5 тыс. сельских жителей (главным образом, молодежи) из близлежащих районов (Риштанского, Узбекистанского, Фрунзенского, а также Ташлакского и Ферганского, Папского района Наманганской области). Толпа захватила кирпичный завод и на

²² Ферганская Правда. 1989. 5 июня.

²³ Здесь и ниже фамилии и инициалы приводятся в соответствии с цитируемым источником.

²⁴ Правда Востока. 1989. 2 июля.

²⁵ Правда Востока. 1989. 7 июня.

²⁶ Ферганская Правда. 1989. 8 июня.

²⁷ Ферганская Правда. 1989. 5 июля.

²⁸ Цит. по: Лурье, Студеникин, С.5

²⁹ Ферганская Правда. 1989. 8 июня.

³⁰ Ферганская Правда. 1989. 7 июня.

³¹ Труд. 1989. 18 июля.

некоторое время - Кокандский городской отдел внутренних дел, который вскоре был отбит обратно курсантами и спецназом МВД³². Из следственного изолятора были освобождены силой 68 заключенных³³; по другим - они были отпущены властями по требованию толпы³⁴. Пока внимание нападавших было сосредоточено на городском отделе внутренних дел (ГОВД), местным властям удалось собрать на автобазе и в санатории всех оставшихся в городе турок, поэтому жертв среди них (по официальным данным) не было. Рассыпавшиеся по городу погромщики громили и жгли дома, причем не только турок, но и местных узбеков. Толпа, ломившаяся в ГОВД, требовала выдачи ранее задержанных, а также якобы перевезенных туда турок.

В этот же день в Кировском районе (он расположен к западу от Коканда) были отмечены грабежи покинутых домов (вероятно турок); в нескольких населенных пунктах района были захвачены отделения милиции, у сотрудников отобрано табельное оружие³⁵. В город было вскоре переброшено, в том числе на вертолетах, подкрепление ВВ. Внутренние Войска отбили у толпы здание ГОВД. Для отражения нападения солдаты применяли оружие на поражение.

8.06.1989. Утром в Коканде вновь вспыхнули беспорядки. Ими были охвачены также поселки Дангара (центр Фрунзенского района в 8 км. к северу от Коканда), Яйпан (центр Узбекистанского района, в 20 км. к югу от Коканда), Горский (Кировский район, в 15 км. южнее его центра - поселка Бешарык). В первой половине дня в Коканде погромщикам продолжало прибывать подкрепление из близлежащих сельских районов. С утра толпа скопилась в центре города, в прилегающих к зданию горкома компартии Октябрьском сквере и Октябрьском парке. Собравшиеся (несколько тысяч человек) выдвинулись на площадь перед горкомом. Толпу сдерживало оцепление милиции и ВВ. Требования собравшихся: выдать турок, выдать милиционеров, стрелявших 7 июня на поражение у здания ГОВД, отпустить задержанных накануне. После полудня толпа у горкома была рассеяна: по официальной версии - предупредительными выстрелами в воздух³⁶; по более распространенной, но открыто властями не поддерживаемой - огнем на поражение.

В это же время толпа пыталась вновь осадить ГОВД, но была быстро отбита. Толпе удалось захватить железнодорожный вокзал, а на путях - состав с горючим. Из одной цистерны было слито топливо, его грозили поджечь и взорвать цистерны, если не будут отпущены задержанные и не будут выданы турки и стрелявшие в толпу милиционеры. Также были заняты Новококандский химзавод, масложировой комбинат и другие предприятия (всего 12 объектов). Все они через короткое время, в том числе и железнодорожный вокзал с составами, были отбиты маневренными группами и спецназом ВВ. На окраинах города продолжались грабежи и поджоги домов, принадлежавших туркам, было сожжено и несколько домов местных сотрудников милиции. Была совершена попытка нападения на автобазу, где накануне укрыли турок, оно было отражено. Большинство турок было вывезено из города накануне, оставшихся 60 человек эвакуировали вертолетом³⁷.

Днем стихийный митинг собрался в Риштане (районный центр, расположенный между Ферганой и Кокандом). В нем участвовало, по оценкам, около 2-3 тыс. человек. Выдвигались вперемешку требования освобождения задержанных и повышения закупочных цен на хлопок

³² Лурье, Студеникин, С.75.

³³ Там же, С.12.

³⁴ Литературная Газета.1989. 14 июня.

³⁵ Ферганская Правда.1989. 13 июня.

³⁶ Правда Востока.1990. 4 ноября; Лурье, Студеникин, С.78.

³⁷ Правда Востока.1989. 11 июня.

и коконы шелковичного червя. По рассказу директора местной средней школы, самые активные на трех грузовиках направились к Коканду³⁸.

8 июня в Яйпане, центре Узбекистанского района толпа осадила здание РОВД, пытаясь захватить оружие и отпустить задержанных. Одновременно было совершено нападение на здание районной прокуратуры. Нападавшие на прокуратуру и РОВД были отражены вертолетным десантом ВВ. Солдаты ВВ применяли оружие на поражение³⁹.

Днем и вечером по области передвигались на захваченных машинах группы погромщиков⁴⁰.

9.06.1989. В ночь с 8 на 9 июня в поселке Горский были разграблены и сожжены два дома, хозяин одного из них - Юнус Османов - сожжен заживо. Вечером 9 июня в Горском собралась большая толпа местных узбеков, вооруженных топорами и вилами, якобы для обороны от турок, решивших отомстить за погром; толпа рассеялась после прибытия маневренной группы ВВ⁴¹.

Днем приблизительно в 13.00. около 2 тыс. человек на машинах, двигавшихся колонной из Кировского района в Коканд, были остановлены ВВ на подступах к городу. Была предпринята повторная попытка захвата РОВД Узбекистанского района. Стену здания таранили грузовиком. Был взят в заложники председатель райисполкома. Нападавшие также подожгли здание прокуратуры⁴². Председатель райисполкома освобожден группой спецназа ВВ⁴³.

В Бешарыке толпа также пыталась безуспешно захватить здание РОВД⁴⁴.

К вечеру 9 июня в Кокандской зоне в целом наступила стабилизация.

На военном полигоне около Ферганы собрано приблизительно 15 тыс. турок. 9 июня началась эвакуация в Россию, в первую очередь больных и детей⁴⁵.

10.06.1989. За сутки в области произошло, по сообщению коменданта, 16 погромов и поджогов, сожжено 7 жилых домов. В беспорядках участвовали уже только малочисленные группы⁴⁶. По другим источникам, 10 июня продолжались попытки прорыва толп погромщиков в Коканд и их столкновения с войсками⁴⁷. В ночь на 10 июня на выезде из Коканда четверо с ножами набросились на постового ГАИ, их задержали солдаты ВВ⁴⁸.

10 июня во второй половине дня (по другим данным - в ночь на 11 июня)⁴⁹ была совершена попытка нападения на временный лагерь в Аштском районе Ленинабадской области Таджикистана, где укрывались эвакуированные турки. Турки из Коканда в ночь с 7 на 8 июня были доставлены в Канибадам (Ленинабадская обл. Таджикистана), 8 июня перевезены в поселок Навгаразан, подчиненный Кайраккумскому горсовету. В тот же день в прилежащем Аштском районе появились посланцы из Коканда, требовавшие от местных жителей изгнать турок. В сторону Навгарзана двинулась толпа в 1,5 тыс. чел, вооруженных холодным оружием. Турок спешно перевезли в горный пансионат в Аштском районе, а самых активных зачинщиков беспорядков доставили в Навгарзан и показали, что турки оттуда вывезены. Однако экстремисты узнали об их местонахождении. 10 июня в сторону пансионата двинулась

³⁸ Ферганская Правда.1989. 17 июня.

³⁹ Ферганская Правда.1989. 9 июня; Правда Востока.1989. 10 июня; Лурье, Студеникин, С.78.

⁴⁰ Известия.1989. 10 июня.

⁴¹ Лурье, Студеникин, С.19-20

⁴² Ферганская Правда.1989. 17 июня; Правда Востока. 1989. 10 и 11 июня.

⁴³ Ферганская Правда.1989. 24 июня.

⁴⁴ Известия.1989. 10 июня; Собеседник. 1989. № 29, июль.

⁴⁵ Московские Новости, Спецвыпуск, июнь 1989; Правда Востока. 1989. 10 июня.

⁴⁶ Правда.1989. 11 и 12 июня.

⁴⁷ Хроника жизни национальностей накануне распада СССР. 1989 г. М. ЦИМО, 1994, С.166.

⁴⁸ Правда Востока.1989. 11 июня.

⁴⁹ Хроника жизни национальностей, С.163.

колонна грузовиков, набитых молодчиками, вооруженными холодным, а отчасти и огнестрельным оружием. Всего ехало, по оценкам, 350-400 человек. Дорога к пансионату была своевременно перекрыта вертолетным десантом ВВ. Чтобы остановить колонну, пришлось применить оружие на поражение⁵⁰.

11.06.1989. В этот день, по словам начальника ВВ МВД СССР генерал-полковника Ю.В.Шаталина, Внутренние Войска смогли полностью овладеть обстановкой. Массовых беспорядков в области больше не происходило. Все попытки поджогов были пресечены.

В ночь с 10 на 11 июня у въезда в Коканд было совершено нападение с применением огнестрельного оружия на наряд ВВ (наряд обстреляли из пистолета с проезжавшего мотороллера), был тяжело ранен курсант⁵¹. В поселке Комсомольский неизвестные пытались поджечь магазин. В Кировском районе той же ночью 10 местных жителей сделали попытку поджечь дом турка. В поселке Бешбола Узбекистанского района разграблены 4 дома турок. В Маргилане во время комендантского часа был застрелен водитель машины, не остановившийся по требованию патруля⁵². В подобных же ситуациях было ранено ещё два человека. В ночь с 11 на 12-го в пригороде Маргилана группа неизвестных напала на наряд ВВ, но была рассеяна огнем; был ранен один солдат⁵³.

Обстановка в Ферганской области после июньских событий. До конца 1989 г. сохранялся режим комендантского часа. Продолжалась начатая 9 июня эвакуация турок в Россию транспортной авиацией, к 18 июня она была закончена, из области вывезено 16282 чел.⁵⁴ Перед посадкой в самолеты туркам предлагали выписаться с мест прежнего проживания⁵⁵. Задним числом эвакуация была оформлена Постановлением Совета Министров СССР № 503 от 26 июня 1989 г. Вывоз турок в шесть областей Российского Нечерноземья был санкционирован личным распоряжением Председателя Совета Министров СССР Н.И.Рыжкова, что он позднее признал в своих мемуарах. По его словам, на срочной эвакуации месхетинцев из временного лагеря настаивал Председатель Совета Министров Уз.ССР Кадыров, высказывавший опасения, что 15 тыс. турок "могут сняться и пойти обратно в Фергану"⁵⁶. Вместе с тем, республиканские и областные власти неоднократно декларировали возможность возврата турок на прежнее место жительства; 26 июля Ферганский обком компартии принял решение о восстановлении сожженных домов турок и выплате материальной помощи желающим вернуться⁵⁷.

В Ферганской области ещё во время событий приступила к работе объединенная оперативно-следственная бригада Генеральной прокуратуры, МВД и КГБ СССР. Ее возглавил заместитель начальника следственной части Генеральной Прокуратуры СССР А.В.Фролов. В составе бригады было 16 следственно-оперативных групп, включавших более 400 работников правоохранительных органов, в том числе около 230 следователей МВД и Прокуратуры⁵⁸.

Хотя массовые беспорядки в основном прекратились 10-11 июня, обстановка в области оставалась напряженной. 12 июня в области было сожжено ещё два дома. 14 июня в Кувасае неизвестными был подожжен товарный вагон с детскими вещами, собранными местными жителями для отъезжающих турок⁵⁹. 17 июня в Ташлаке в 9.15 утра неизвестные напали на

⁵⁰ Правда Востока.1989. 18 июля; Правда. 1989. 12 июня; Собеседник. 1989. № 29, июль.

⁵¹ Ферганская Правда.1989. 15 июня.

⁵² Ферганская Правда.1989. 13 июня; Известия.1989. 12 июня.

⁵³ Известия.1989. 12 июня; Правда.1989. 13 июня.

⁵⁴ Правда.1989. 24 июня; Собеседник. 1989. № 29, июль.

⁵⁵ Труд.1989. 18 июля.

⁵⁶ Рыжков, Николай. Перестройка: история предательства? М.: Новости: 1992, С.219.

⁵⁷ Ферганская Правда.1989. 28 июля.

⁵⁸ Ферганская Правда.1989. 22 июля; Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. Сост. Н.Ф.Бугай. М.: ТОО "Издательский дом "РОСС", 1994, С.125, 132.

⁵⁹ Правда Востока.1989. 16 июня.

солдата ВВ у КПП и пытались завладеть автоматом⁶⁰. Распространялись слухи о предстоящих погромах русскоязычного населения, наоборот, о том, что группы турок собираются мстить узбекам. В областной газете в июне-августе регулярно печатались сообщения о поджогах в ночное время неизвестными домов эвакуированных турок, в том числе тех домов, которые уже восстанавливались властями⁶¹. О тех же явлениях в августовском интервью говорил представитель командования ВВ генерал-майор Г.А.Малюшкин. Неизвестные на машинах без номеров угрожали строителям, восстанавливавшим турецкие дома, некоторые жители Ферганы (преимущественно русские) жаловались на анонимные звонки с угрозами. На многих собраниях, например, на собрании комсомольского актива области прозвучали призывы к амнистии арестованных во время событий⁶². Сообщения о листовках и слухах о предстоящих погромах "некоренных" жителей появлялись и в ноябре-декабре⁶³.

События вне Ферганской области. Агентство УзТАГ 12 июня сообщило о том, что в Намангане вечером и ночью 11 июня собралась в центре города агрессивная толпа молодежи численностью до 2 тыс. чел⁶⁴. 12-13 июня беспорядки в Намангане продолжались; в разных частях города, в том числе в центре собирались группы численностью от 50 до 400 чел., митинговали, перегораживали улицы. Произошли столкновения с милицией, задержано 13 чел.⁶⁵ Нигде не сообщалось о требованиях собравшихся, по отзывам турок, в те дни не было попыток погромов в тех наманганских махалля, где жили месхетинцы. Однако начальник Управления по охране общественного порядка МВД Уз.ССР А.Я.Артемьев сообщил корреспонденту "Известий", что вечером 11 июня толпа в Намангане численностью в 300 человек пыталась прорваться именно в районы проживания турок⁶⁶. Во всяком случае, эти места были блокированы милицией. Впоследствии турки в массовом порядке уезжали из Намангана. В июне же под давлением местных властей были вынуждены выехать турки, жившие в Андижанской области; по сути, это была полудобровольная эвакуация под тем предлогом, что власти не в состоянии обеспечить безопасность турок.

11-18 июня были волнения в Ташкентской, Сырдарьинской, Самаркандской областях. Несанкционированные митинги, в частности, прошли в эти дни в Андижане, Ташкенте, Янгиюле, Чирчике (Ташкентская область)⁶⁷. Среди турок началась паника, многие не выходили на работу, боясь стать жертвами насилия⁶⁸. Власти в отдельных районах приняли дополнительные меры по охране общественного порядка, в Букинском районе, где жило много турок, были установлены контрольно-пропускные пункты на дорогах, турецкие махалля взяты под усиленную охрану⁶⁹. В Сырдарьинской области было задержано несколько местных жителей, подстрекавших население к беспорядкам и угрожавших тем, кто не примет в них участие⁷⁰. Во время событий в Фергане многие турки из Ташкентской области перебрались в Чимкентскую область Казахстана (скорее всего, туда на время перевезли женщин и детей)⁷¹.

23 июля беспорядки начались в колхозе им.Ленина Гулистанского района Сырдарьинской области. Один из местных узбеков, будучи в подпитии, в сопровождении толпы себе подобных пытался въехать на тракторе во двор турка. Последний, обороняясь,

⁶⁰ Ферганская Правда.1989. 20 июня.

⁶¹ Ферганская Правда.1989. 7, 8 и 16 июля.

⁶² Ферганская Правда.1989. 12 августа.

⁶³ Ферганская Правда.1989. 7 декабря.

⁶⁴ Ферганская Правда.1989. 13 июня.

⁶⁵ Правда Востока. 1989. 13 и 14 июня.

⁶⁶ Известия.1989. 18 июня.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Правда Востока.1989. 15 июня; Собеседник. 1989. № 29, июль.

⁶⁹ Правда Востока.1989. 14 июня.

⁷⁰ Правда Востока.1989. 22 июня.

⁷¹ Правда Востока.1989. 23 июня.

открыл огонь из охотничьего ружья, ранил двоих, в том числе сидевшего на тракторе, который вскоре скончался. После этого было подожжено несколько турецких домов. Погибших среди турок не было. Областные власти перебросили дополнительные силы милиции и ВВ и погасили конфликт, однако после этого события турки начали быстро уезжать из Сырдарьинской области⁷².

Когда начались погромы в Фергане, турки, главным образом женщины с детьми стали покидать Самаркандскую область. Вечером 12 июня в Иштихане в центре поселка собралось около 100 местных молодых узбеков. Они устроили шествие по центральной улице с требованием выслать всех турок. 13 июня уже более 300 человек собралось с аналогичными лозунгами в городском парке. В это время многие турки стали выезжать из области насовсем, распродавая за бесценок дома и скот⁷³. К сентябрю из Узбекистана выехало более 50 тыс. турок⁷⁴. Осенью 1989 г. турки продолжали покидать Узбекистан, как опасаясь за свою жизнь в случае повторения июньских событий, так и под давлением властей. Многие информаторы-турки, с кем мне приходилось беседовать, рассказывали о сгушавшейся атмосфере враждебности со стороны местных узбеков, с другой стороны - о прессинге со стороны властей, которые подталкивали людей к отъезду, ссылаясь на невозможность гарантировать им безопасность⁷⁵.

19-21 февраля 1990 г. в Букинском районе Ташкентской области едва не повторился ферганский сценарий. При невыясненных обстоятельствах (скорее всего, в результате несчастного случая) погиб местный сумасшедший. По району начали распространяться слухи о "зверствах" и "коварстве" турок. В совхозе "40 лет Октября" и поселке Карабаг собралась толпа, которая начала поджоги турецких домов. Сгорело 48 (по другим данным 46) домов⁷⁶. Из месхетинцев никто не погиб; все турки Букинского района (более 2 тыс. чел.), а несколько позднее - и других районов области, были собраны во временных эвакуационных пунктах и, несмотря на их возражения, вывезены за пределы Узбекистана. Повторился в более жестком варианте сценарий "добровольно-принудительной" эвакуации, отработанный в 1989 г.⁷⁷ Часть турок из Букинского района была временно вывезена в санаторий "Кумушкан", находящийся в Паркентском районе Ташкентской же области. С утра 3 марта у райкома компартии собралась толпа, она быстро разрослась до 5 тыс. чел. В Паркент были переброшены дополнительные силы милиции и ВВ. Они попытались оттеснить толпу от центральной площади. Из толпы полетели камни, и по ней был открыт огонь на поражение. Погибло 4 человека: 3 местных жителя и офицер милиции; более 150 человек получили ранения⁷⁸.

Итоги. По данным комиссии ЦК КПУз. во время июньских событий погибло 103 человека, из них 52 турка-месхетинца, 36 узбеков, травмы и увечья получили 1011 человек, ранено 137 военнослужащих ВВ и 110 работников милиции, из последних один (Т. Суванкулов) скончался; сожжено и разграблено 757 жилых домов, 27 государственных объектов, 275 единиц автотранспорта⁷⁹. Данные других источников отличаются незначительно. Так, по словам Б.Б.Дзиева, заместителя начальника Главного Управления уголовного розыска МВД СССР, к концу июля было выявлено 106 погибших⁸⁰. По данным Генеральной Прокуратуры СССР, к концу 1990 г. имелись сведения о 112 погибших, в том

⁷² Ферганская Правда. 1989. 29 июля, 12 августа.

⁷³ Правда Востока. 1989. 16 июня.

⁷⁴ Мяло К., Гончаров П. Зарево Ферганы. // Новое время. 1989, № 37, 8 сентября, С.31.

⁷⁵ Интервью автора с Ясином Хасановым, Тбилиси, 27 июля 1992.

⁷⁶ Правда Востока. 1990. 10 марта; Турки из Месхетии, С.133.

⁷⁷ Интервью автора с Расаддином Расуловым, в начале 1990 г. лидером турецкого движения в Пскентском районе Ташкентской области, Москва, 4 декабря 1990.

⁷⁸ Правда Востока. 1990. 10 марта.

⁷⁹ Правда Востока. 1989. 30 июля.

⁸⁰ Ферганская Правда. 1989. 28 июля.

числе 51 турке⁸¹. К концу июля следственная бригада выявила более 2 тыс. лиц, причастных к совершению правонарушений, из них примерно 600 - "активистов". К началу октября 1989 г. было арестовано 225 человек, из них 41 - за умышленные убийства. К декабрю возбуждено 238 уголовных дел⁸². К концу 1990 г. к уголовной ответственности было привлечено 364 человека⁸³, административные аресты получили 408 человек⁸⁴. Судами было осуждено к 1991 г. около 100 человек, двое (Т.Парпиев и Г.Хуриев)⁸⁵ - к исключительной мере наказания. Всего за пять лет после событий суды было направлено в общей сложности 250 уголовных дел, была доказана вина 420 человек⁸⁶.

На 14 Пленуме ЦК КПУз. 23 июня 1989 г. был освобожден от обязанностей первого секретаря в связи с избранием председателем Совета Национальностей ВС СССР Рафик Нишанов, вместе с ним - второй секретарь ЦК, первым секретарем был избран Ислам Каримов⁸⁷. К строгим мерам партийного воздействия в привлечено 124 человека, в частности, получили взыскания и сняты со своих постов министр внутренних дел Узбекистана У.С.Рахимов, начальник УКГБ по Ферганской области Н.Г.Лесков, начальник Ферганского областного УВД С.Ю.Бурханов⁸⁸.

К началу 1991 года Узбекистан покинуло более 90 тыс. турок, включая тех, кто был эвакуирован из Ферганы в июне 1989 г. Эти люди расселились в России, Азербайджане, Казахстане, Украине.

Характеристика событий.

Время и место. Определение "Ферганские" привязывает события к определенному месту - Ферганской области. Обычно предметом рассмотрения становится то, что произошло в Фергане между 3 и 12 июня 1989 г. Однако, июньским событиям предшествовали майские столкновения в Кувасае, которые, по всей видимости, подтолкнули июньские беспорядки, то есть Ферганские события в узком смысле. За собственно Ферганскими событиями последовали отдельные спорадические беспорядки в других узбекских областях, происходившие вплоть до марта 1990 г., и бегство большинства турок из Узбекистана. Таким образом, "события" в широком смысле происходили по меньшей мере в семи областях Узбекистана, заделали соседние районы Таджикистана и охватили период с мая 1989 до конца 1990 года. Кроме того, Ферганские события серьезно осложнили положение турок в прилегающих к Ферганской области районах Киргизии, многие из них стали опасаться за свою безопасность. Прошедшие через год, в июне 1990 г. Ошские события заставили многих местных турок бежать в Казахстан или в Россию. Впоследствии Ферганские и Ошские события, судя по более поздним интервью, слились в представлениях этих людей в единое целое, в непрерывную череду угроз туркам со стороны узбеков⁸⁹.

События собственно в Ферганской области проходили в три этапа. Первый этап - столкновения между турками и условным "коренным населением" в Кувасае во второй половине мая. Второй - беспорядки, главным образом нападения на турок в Фергане,

⁸¹ Турки из Месхетии, С.131.

⁸² Аргументы и факты. 1989. № 47, 25 ноября - 1 декабря.

⁸³ Турки из Месхетии, С.132.

⁸⁴ Ферганская Правда. 1989. 19, 23, 28 июля.

⁸⁵ Комсомольская Правда. 1989. 1 ноября.

⁸⁶ Известия. 1994. 11 января.

⁸⁷ Правда Востока. 1989. 24 июня.

⁸⁸ Аргументы и факты. 1989. № 47, 25 ноября - 1 декабря.

⁸⁹ Интервью автора с рядом беженцев из Ошской области - месхетинских турок и хемшилов - в Апшеронском районе Краснодарского края в октябре-ноябре 1994 г.

Маргилане и соседних населенных пунктах. Интересно, что в самом Кувасае в это время ничего существенного не происходило, хотя, казалось бы, именно там было больше всего желающих "отомстить" туркам и именно столкновения должны были возобновиться. Третий - беспорядки в Коканде и соседних районах. Примечательно, что в Коканде турок было очень мало, а в соседних районах практически не было совсем. Однако, именно в Коканде и окрестностях беспорядки приняли наибольший размах, а толпа действовала наиболее активно.

Июньские события представляют собой кульминацию беспорядков, если оценивать их по таким показателям, как число жертв, количество участников и масштаб разрушений. А динамика исхода месхетинских турок из Узбекистана позволяет утверждать, что не менее важные с точки зрения последствий события происходили в других узбекских областях во второй половине 1989 - первой половине 1990 г. Скромный масштаб беспорядков и собственно насильственных акций заставляет говорить о том, что в этот период действовали в первую очередь другие факторы.

Участники: "турки". Безусловно, жертвами насилия стали люди, идентифицируемые и идентифицирующие себя как турки (несколько позднее - месхетинские турки).

В Кувасае во время событий 23-24 мая нападавшая сторона встретила отпор. Напротив, во время июньских беспорядков асимметрия насилия была еще более выраженной: турки действительно в основном играли пассивную роль жертв, в этом смысле разговоры о "столкновениях" не имеют под собой почвы. Пассивность была вызвана разными обстоятельствами: неожиданностью нападения, дисперсным характером расселения и пр. В отдельных местах месхетинцы пытались организовать сопротивление, но эти попытки были пресечены милицией и войсками. Например, 3 июня к самообороне готовились турки в поселке Комсомольском, но собравшуюся дружину солдаты ВВ разогнали по домам⁹⁰.

Во время и после ферганских беспорядков "турки" - местные лидеры и активисты, а также "просто" пострадавшие от погромов - получили возможность высказаться публично. У них брали интервью, их суждения цитировали или (чаще) пересказывали СМИ, позднее появились резолюции турецкого Временного Организационного Комитета и созданного на его основе общества "Ватан". Вполне естественно, что люди, выступавшие в качестве "представителей" турок, или "турецкого народа", видели или называли в качестве жертв только свою этническую группу. Эта точка зрения была многократно и широко ретранслирована. Остальные компоненты события остались как бы в тени или заслужили существенно меньшего внимания.

Сами власти изначально видели в событиях агрессию против турок или рассматривали турок в качестве "стороны" столкновений. Так, с самого начала большие усилия были затрачены на вывоз месхетинцев в безопасное место.

Турки выступали в двух разных качествах - они были жертвами массового насилия и пострадали как люди, принудительно переселенные из своих домов и вообще из Узбекистана. СМИ, а зачастую и сами турецкие активисты не разделяют эти два состояния. Месхетинцы Ферганской области были практически депортированы в Россию. Последующее переселение турок из других областей Узбекистана было уже обусловлено сложным стечением обстоятельств. В частности, наряду в "выталкивающими" действовали и "вытягивающие" факторы. В конце 80-х годов активизировалось месхетинское движение за возвращение в Грузию, и многие турки в то время жили надеждами на скорое переселение в Ахалцихский регион. Этим отчасти можно объяснить, почему десятки тысяч турок сравнительно легко бросали нажитое и уезжали. Позднее, в других обстоятельствах и в других регионах, когда также возникала угроза этнического насилия (например, в Краснодарском крае с начала 90-х

⁹⁰ Лурье, Студеникин, С.64-65.

годов до настоящего времени, в Кабардино-Балкарии в 1994 г.), месхетинцы такой подвижности уже не демонстрировали.

Можно утверждать, что этническую границу между жертвами и агрессорами проводила не только толпа погромщиков. Вольно или невольно "этническую" версию событий создавали объединенными усилиями сами погромщики, их жертвы, власти и СМИ.

Между тем, есть серьезные возражения против того, чтобы сводить происшедшее к нападениям на месхетинцев. Нападениям толпы подвергались не только турки. Примечательно, что о Ферганских событиях высказывались также разные активисты и структуры крымскотатарского движения; для них слово "Фергана" означает уже погромы не только турок, но и наравне с ними и крымских татар. В представление о Ферганских событиях как исключительно расправе с турками не очень хорошо вписываются беспорядки в Кокандской зоне. Именно там, где турок было очень мало или не было совсем, столкновения носили наиболее ожесточенный характер. Что примечательно, они произошли уже после того, как были подавлены (или прекратились) выступления в восточной части области и власть смогла взять ситуацию под контроль. По официальным данным, только половина погибших была идентифицирована как турки-месхетинцы. Кто были остальные жертвы? Нападала ли толпа только на тех, кого считала турками или также на тех, кто помогал туркам? При каких обстоятельствах погибли 36 (или, по другим данным, 38) человек, которых отнесли к узбекам? Около 20 человек якобы погибли 7-8 июня в Коканде у здания горкома партии, когда войска применили оружие на поражение⁹¹. Как и когда погибли остальные? Официальные материалы не дают четких ответов на эти вопросы кроме того, что один из погибших "узбеков" был сотрудником милиции.

Участники: "узбеки". Из кого состояла нападавшая сторона, или "погромщики"?

Официальные оценки общей численности активных участников беспорядков в Ферганской области, то есть лиц, как бы представлявших нападавшую сторону, лежат в диапазоне от 10 тыс. (бывший начальник УКГБ по Ферганской области Н.Г.Лесков⁹²) до 70 тыс. чел. (Генеральная Прокуратура СССР)⁹³. Большого практического значения эти оценки не имеют и если и позволяют судить о размахе событий, то весьма приблизительно. Очевидно, что понятие "участие" может трактоваться как угодно широко - от руководства устойчивой группой до однократного похода на митинг. Разумеется, при общей аморфности наших представлений о событиях понятие "участники" невозможно толковать иначе как расширительно, то есть как совокупность людей, каким-либо образом активно обозначивших свою причастность к происходящему, как минимум - присутствием в толпе.

Нас в первую очередь интересует активная часть участников - то есть непосредственно погромщиков и те, кто штурмовал административные здания и промышленные объекты. Практически во всех публикациях и во всех свидетельствах очевидцев речь идет о том, что подавляющее большинство активистов было представлено молодыми людьми. Называют разные возрастные диапазоны, но все они лежат в пределах 15-30 лет. В сельской местности в погромах участвовали и люди более старшего возраста⁹⁴.

Данные объединенной оперативно-следственной бригады показывают, что хотя основные события разворачивались в городах, большинство участников, в том числе активных, составляли сельские жители. Преобладали работники, занимавшиеся неквалифицированным физическим трудом, но, по словам начальника Главного следственного управления МВД СССР В.Панкина, были и представители интеллигенции (сельские учителя,

⁹¹ Зиямов Ш. Указ. соч., С. 157.

⁹² Ферганская Правда.1989. 1 июля.

⁹³ Турки из Месхетии, С.131.

⁹⁴ Ферганская Правда.1989. 30 июня.

врачи)⁹⁵, некоторые руководители предприятий, колхозов и совхозов, а также работники милиции⁹⁶.

Участники беспорядков съезжались в города из разных районов области. Можно даже говорить о людской волне, устремившейся из кишлаков в города. В постановлении бюро Ферганского обкома КПУз. по итогам событий было отмечено, что Бувайдинский, Кувинский, Фрунзенский, Язьяванский райкомы сумели блокировать массовые попытки молодежи принять участие в беспорядках в соседних городах⁹⁷. По данным оперативно-следственной бригады, в Коканде было выявлено около 700 участников беспорядков, из них 127 кокандцев, 118 жителей Риштанского района, 37 - Бувайдинского, 94 - Узбекистанского⁹⁸. Иными словами, в беспорядках участвовали люди, в своей повседневной жизни, как правило, не сталкивавшиеся с турками-месхетинцами и, возможно, имевшие о турках весьма смутное представление. Соответственно, предполагается и участие непосредственных соседей турок: кто-то должен был указывать, где они живут.

По словам Б.Дзюова, заместителя начальника Главного Управления уголовного розыска МВД СССР, среди участников беспорядков насчитывалось очень мало безработных и ранее осужденных⁹⁹. Это же подтверждал областной прокурор А.Атаджанов¹⁰⁰. В середине июля из 102 арестованных было 16 ранее судимых и 8 безработных, но каждый пятый был комсомольцем¹⁰¹. По словам Г.Чуглазова, следователя по особо важным делам при Прокуратуре СССР, из арестованных к концу октября 200 человек нигде не работающих оказалось 44, ранее судимых 27¹⁰².

В начале событий распространялись слухи о том, что к беспорядкам призывали активисты "Бирлика". Многие турки до настоящего времени уверены, что именно "Бирлик" участвовал в организации погромов. Подобное отношение можно объяснить тем, что движение "Бирлик" в 1989-90 гг. прочно ассоциировалось у многих с узбекским национализмом как таковым. Однако фактического подтверждения эти сведения не нашли, что было признано и официально. Об этом говорила, в частности, секретарь Ферганского обкома по идеологии Т.А.Эгамбердиева¹⁰³.

Характер действий активной стороны. Из чего, собственно, состояли "беспорядки"? Безусловно, они включали в себя нападения на турок.

По опубликованным свидетельствам местных жителей и местных властей, погромы разворачивались примерно по одной схеме. Всё начиналось с распространения слухов о том, что в городах (Фергане, Кувасае, Маргилане) бесчинствуют банды турок, которые мстят узбекам за кувасайское столкновение.

Слухи распространялись и стихийно, и якобы целенаправленно; в последнем случае действовали мужчины преимущественно молодого возраста, разъезжавшие на машинах без номерных знаков. Об "эмиссарах" неоднократно упоминали в прессе¹⁰⁴. Сложно до конца оценить, насколько большую роль играли "агитаторы" и были ли они вообще. Фактом остается то обстоятельство, что в короткий отрезок времени по сельским районам быстро распространились панические слухи об ожидаемых в ближайшее время атаках турок. В

⁹⁵ Ферганская Правда.1989. 9 июля.

⁹⁶ Ферганская Правда.1989. 4 июля; Головков А. Указ. соч.

⁹⁷ Ферганская Правда.1989. 28 июля.

⁹⁸ Собеседник, № 29,1989.

⁹⁹ Ферганская Правда.1989. 28 июля.

¹⁰⁰ Ферганская Правда.1989. 22 июля.

¹⁰¹ Ферганская Правда.1989. 23 июля.

¹⁰² Комсомольская Правда.1989. 1 ноября.

¹⁰³ Ферганская Правда.1989. 18 июля.

¹⁰⁴ Лурье М., Студеникин П. Указ. соч., С.67; Ферганская Правда.1989. 25 июня, Литературная Газета.1989. 14 июня.

махалля собирались стихийные митинги, многие вооружались подручными средствами - топорами, вилами, арматурными прутьями - для "самозащиты". Наиболее горячие молодые люди сами шли или ехали в город или соседний район. Толпа в несколько десятков или сотен человек, вооруженных камнями, холодным оружием и бутылками с бензином, и на захваченных машинах (тракторных прицепах) направлялась туда, где якобы надо было давать отпор туркам.

Пресса публиковала мнения о том, что убийства и поджогов совершали подобные, сравнительно немногочисленные "ударные группы", а собирающаяся вокруг толпа создавала видимость массовой поддержки или даже довершала начатое "активистами"¹⁰⁵. По словам Б.Б.Дзиева, в области во время событий действовало несколько мобильных групп численностью по несколько десятков или сотен человек, которые совершали погромы и убийства в отдалении от собственных районов. "Ташлакская" группа насчитывала около 400 человек, она совершила, в частности, групповое убийство в Кувинском районе. Были аналогичные группировки из Ахунбабаевского, Ферганского, Кувинского районов¹⁰⁶.

Погромы совершали не только прибывшие из других районов, но и непосредственные соседи турок. Кто-то должен был указывать, где живут турки, вряд ли многотысячные толпы зевак или сочувствующих погромщикам могли себе позволить разезжать из района в район.

События не сводились к нападениям на дома, где жили турки. В некоторых населенных пунктах (например, в Коканде, Риштане, Фергане) толпа (а точнее, группы вроде народных дружин) осматривала проходящий автотранспорт, в том числе рейсовые автобусы и искала турок¹⁰⁷. Были попытки заблокировать автобусы, перевозившие турок под охрану на полигон в Фергане, нападений на полигон и преследования турок, эвакуированных в Аштский район Таджикистана.

Кроме того, во время событий в области, в частности, в Фергане, Риштане, Коканде, проходили митинги, на которых толпа выдвигала какие-то лозунги и требования. Толпа блокировала административные здания: Ферганский обком, Кокандский горком, Ташлакский райком, несколько зданий отделов внутренних дел. Были попытки штурма этих зданий, порой успешные, так, в Ферганский обком толпа прорывалась по меньшей мере два раза, 4 и 5 июня. В Коканде толпа захватывала промышленные предприятия и железнодорожный вокзал. В Яйпане и Бешарыке погромщики пытались захватить в отделениях милиции оружие. Был опубликован также ряд свидетельств об угрозах отдельным чиновникам, людям, которых подозревали в помощи туркам, военнослужащим, а также и нападениях на них. Таким образом, у участников событий с "узбекской стороны" было помимо турок немало объектов приложения сил.

Вообще, девать обобщенные оценки роли толпы, опираясь на имеющиеся свидетельства, крайне сложно. Вероятнее всего, то, что внешние наблюдатели (партийные работники, журналисты, военнослужащие ВВ) воспринимали как агрессивную толпу, не являлось чем-то монолитным. Было активное ядро, были сочувствующие, активно выражавшие свое сочувствие, были зеваки, а были, возможно, и просто мародеры, тащившие все, что плохо лежало. Но и сводить роль толпы к наблюдению за действиями "активистов" и к пассивной поддержке было бы неверным: большие массы народа, например, успешно блокировали войска на подступах к Коканду, осаждали административные здания. Численность осаждавших РОВД в Ташлаке, например, оценивается от 3 тыс.¹⁰⁸ до 5-6 тыс. человек¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Ферганская Правда.1989. 22 июля.

¹⁰⁶ Ферганская Правда.1989. 28 июля.

¹⁰⁷ Правда Востока.1989. 13 июня.

¹⁰⁸ Собеседник. 1989. № 29, июль.

¹⁰⁹ Известия.1994. 11 января.

Областные и республиканские газета сообщали, что во время событий под контролем властей было создано более 900 отрядов самообороны, в которые вошло более 10 тыс. человек¹¹⁰. Нигде, однако, не приводились подробности создания этих формирований, и не сообщалось, от кого их участники собирались обороняться. Встает законный вопрос, можно ли было на практике провести границу между этими отрядами и якобы самочинно созданными группировками, уничтожавшими турок тоже как бы в целях самообороны.

После событий публиковалось множество суждений, которые невозможно однозначно интерпретировать: о том, что оружие для беспорядков готовилось заранее, что заранее составлялись списки турок и пр.¹¹¹ Я склонен видеть в них отголоски преувеличенных слухов, распространявшихся во время беспорядков. Никаких определенных подтверждений такие суждения не нашли, а их появлению можно найти простые объяснения: списки турок действительно могли попытаться составить или достать в местных органах власти во время беспорядков "активисты", "активисты" могли поспешно заготавливать во время событий заточки из арматуры и бутылки с бензином, благо это занятие не требует особенных усилий.

Мотивы и требования активной стороны. В отличие от "турок" голос другой стороны (условных "узбеков") во время событий практически не слышен. Мы не можем определенно говорить, как составлявшие ее люди видели происходящее. Разумеется, в природе существуют оперативные, следственные и судебные материалы, показания свидетелей, задержанных, подследственных и подсудимых, их жалобы и ходатайства. В данном случае эти тексты не имеют большого значения, отчасти из-за их недоступности, отчасти из-за смены контекста: это уже голоса не участников событий, а людей, вынужденных оправдываться и защищать себя в радикально изменившейся обстановке. Письменные источники содержат фрагментарные описания образа действий "погромщиков" и отчасти - их представлений о происходящем и мотивов, но эти описания скорее передают впечатления и интерпретации сторонних наблюдателей, чем "прямую речь" непосредственных участников.

Руководствовались ли "погромщики" и сочувствующие им стремлением нанести вред туркам (уничтожить, выселить, избить)? Судя по результатам их действий - да. Во время июньских событий погромщики атаковали дома и улицы, где жили турки. Обычно несколько или даже несколько десятков месхетинских семей жили друг с другом по соседству, такое расселение облегчало погромщикам поиск жертв, но исключало серьезное сопротивление. Проводили ли погромщики четкое различие между турками и другими меньшинствами, то есть преследовали ли турок именно как турок? Ответ положителен с рядом оговорок. После кувасайских событий в области, например, по словам С.Н.Абашина, в Куве говорили о стычках с "чеченами"¹¹², таким образом, говорившие не всегда ясно представляли, о ком идет речь. Нет полной ясности, что во время июньских событий все участники в качестве противника воспринимали именно турок (а не вообще "кавказцев") и что ясно понимали, кто такие турки. Турки в Ферганской области действительно представляли собой основную "кавказскую" по происхождению этническую группу. Однако, среди других "кавказцев" жертв почти не было. Среди жертв были крымские татары, но в целом крымскотатарское меньшинство в Ферганской области, сопоставимое по численности с турками, не пострадало.

Почему нападавшие видели в турках врагов, подлежащих уничтожению? Сообщения о беспорядках не содержат упоминаний о каких-либо внятных претензиях к туркам как таковым. Но практически все сообщения описывают не только действия погромщиков, но и настроения окружающего населения как стремление защититься от агрессии. То есть турок воспринимали не как жертвы, а как нападающую сторону. Эти настроения проникали даже в верхние

¹¹⁰ Правда Востока.1989. 15 июня.

¹¹¹ См. напр. Лурье М., Студеникин П. Указ. соч. С.96.

¹¹² Абашин Сергей. На разломе "южной дуги" (из блокнота этнографа). // Вестник Евразии. 2000, № 2 (9), С.115.

эшелоны власти Узбекистана, так, председатель Совета Министров Уз.ССР якобы настаивал на эвакуации турок из Ферганы и мотивировал это тем, что турки могут "сняться" с охраняемого полигона и толпой пойти в город¹¹³. Уже после июньских событий в Ферганской области ходили слухи о турках, скрывающихся в окрестных горах и собирающихся мстить узбекам.

По сообщению ряда источников, еще одним ключевым понятием, использовавшимся во время событий для характеристики мотивов нападавших, было (наряду с "защитой") было слово "мечь". Активисты событий не только клялись "отомстить туркам" (в том числе публично, на митинге¹¹⁴), но и требовали этого от других.

Толпы осаждали административные здания и даже пытались их захватить, но эти действия нельзя квалифицировать как стремление свергнуть местную власть, уничтожить ее поставить и поставить на их место какие-то иные структуры. Власть была адресатом требований, хоть и выдвинутых в весьма непочтительной манере. Что требовала от власти толпа? Представители следственной группы очень определенно говорили о том, что имеющиеся у них материалы не позволяют утверждать, что участники беспорядков имели сколько-нибудь определенную программу действий и выдвигали бы какие-нибудь четкие лозунги. Публикации в прессе и рассказы очевидцев убеждают в том же. В Кувасае во время майских событий и во время митингов в Ташлаке и Маргилане раздавались требования к властям о выселении турок, они не были четко оформлены и дальнейшие действия толпы не имели никакой связи с их выполнением или невыполнением. Сообщения из районов наиболее активных беспорядков (Ташлак, Фергана, Коканд) непременно упоминают три требования: выдать турок, выдать милиционеров, стрелявших в толпу, освободить задержанных. Еще были сообщения о требовании "защитить узбеков от турок". Во время беспорядков собирались массовые митинги, в том числе около здания Ферганского обкома и Кокандского горкома КПУз. Отдельные, не слишком подробные, сообщения упоминают о том, что власти предъявлялись и другие претензии. Якобы на митингах шел разговор о плохой экологической обстановке (в связи с чем толпа требовала закрытия Новококандского химического комбината и других предприятий), о низких закупочных ценах на хлопок и других социальных проблемах¹¹⁵.

Выдвигались ли во время событий какие-то более общие требования и лозунги? Сообщения об этом расплывчаты и противоречивы. Прокурор области А.Атаджанов говорил о том, что во время событий распространялись (непонятно, насколько широко) листовки (также неясно, рукописные или печатные) с подписью "Священные узбеки"¹¹⁶. Есть свидетельства того, что в Коканде на площади Ленина в толпе было зеленое знамя. В частности, его видел из вертолета 8 июня корреспондент "Ферганской правды" Макс Лурье. Там же, на площади в Коканде в толпе были заметны портреты Ленина¹¹⁷. По оперативным данным МВД, в Коканде же на площади были антирусские лозунги: 5-метровый транспарант и табличка с тем же текстом поменьше. Впрочем, содержание текста не сообщалось. По мнению следователей, это более всего было похоже на самодеятельность отдельных лиц¹¹⁸. Таким образом, нет никаких оснований говорить о существовании ясной идеологической мотивации действий погромщиков или о каких-либо далеко идущих планах.

Участники: власти и войска. Власть не была едина: в событиях принимали участие различные структуры, представлявшие разные властные эшелоны. Многие структуры друг

¹¹³ Ръжков, Н. Указ. соч., С.219

¹¹⁴ Абашин С. Указ. соч., С.115.

¹¹⁵ Ферганская Правда.1989. 14 и 17 июня.

¹¹⁶ Ферганская Правда.1989. 22 июня.

¹¹⁷ Ферганская Правда.1989. 9 июня.

¹¹⁸ Ферганская Правда.1989. 12 августа.

другу не подчинялись, и возникали разные центры силы. "Москву" представляли как минимум Внутренние Войска во главе с командующим ВВ и представителями Главного Управления ВВ МВД СССР и оперативно-следственная бригада во главе с представителем Генеральной Прокуратуры СССР. Задолго до июньских событий ситуацию в Ферганской области пытались держать под контролем республиканские власти, а областные и районные власти пытались предотвращать или гасить беспорядки с момента кувасайских событий.

Как власти всех уровней видели беспорядки? Можно утверждать, что сосуществовали три версии событий. Власти, во-первых, видели в происходящем "межнациональный конфликт" и тем самым как бы ставили обе "стороны" на одну доску. Отсюда подавление попыток турок оказать сопротивление, отсюда стремление республиканского руководства как можно скорее вывезти месхетинцев из Ферганы во избежание новых "столкновений". Во-вторых, власти все-таки защищали турок как жертв агрессии: вывозили на охраняемый полигон, прятали в административных зданиях. В-третьих, местные власти и особенно представители силовых структур если и не видели в противостоящей им силе "экстремистов", то много о них говорили. По крайней мере, уже с первых дней риторика защиты от некоего заговора и от "экстремистов" становится преобладающей в выступлениях представителей ВВ, следственной бригады и местных властей.

Во время и после событий в прессе было много упоминаний о том, что местные власти, а также милиция и войска вели себя пассивно и реагировали на происходящее с опозданием. "Первые дни милиция вела себя растерянно"¹¹⁹. "Когда начались события, маргиланская милиция скрылась"¹²⁰. "Милиция бездействовала"¹²¹. Во многих публикациях сообщалось о том, что первые подразделения Внутренних Войск прибыли в область не только без оружия, но и без щитов с касками¹²². В первые дни военные не имели приказа о наступательных действиях и приказа о применении оружия¹²³. Есть немало нелицеприятных упоминаний о действиях областного и республиканского начальства¹²⁴.

При более детальном рассмотрении происшедшего складывается более сложная картина. С одной стороны, по формальным признакам трудно утверждать, что власти бездействовали, напротив, в некоторых случаях их реакцию можно оценивать как весьма оперативную при том, что в начале событий в принципе было сложно определить их масштаб и характер. В самом деле, сразу же после начала столкновений в Кувасае туда были переброшены подкрепления областного УВД, на место событий прибыли представители обкома и сам начальник УКГБ генерал Лесков. Кувасайские события обсуждалась на специальном заседании Бюро обкома. Представители обкома были отправлены в Ташлак, где распространялись слухи о предстоящем обострении обстановки. Общественность в основном информировалась о ходе событий через областные газеты. Читателям "Ферганской правды" было сообщено о столкновении в Кувасае на третий день после его завершения, что по советским меркам не так уж плохо.

Еще до начала погромов в Ташлаке 3 июня в Ташлак были направлены дополнительные подразделения Ферганского УВД. Также до 3 июня в Ферганскую область началась переброска милицейских подкреплений из Ташкента и ВВ МВД СССР из разных городов. 4 июня в области был объявлен комендантский час и сформирована комендантская служба во главе с самим министром внутренних дел Узбекистана. 3 июня руководство Узбекистана приняло решение о создании правительственной комиссии, которая было сформирована 6

¹¹⁹ Ферганская Правда.1989. 4 июля.

¹²⁰ Собеседник, №29, июль 1989.

¹²¹ Советская Россия.1989. 13 июля.

¹²² Там же.

¹²³ Ферганская правда.1989. 9 июля.

¹²⁴ см. Головкин А. Указ. соч.

июня¹²⁵. С самого начала событий в области была запрещена продажа спиртных напитков¹²⁶. Группировка ВВ в области была быстро наращена до 13 тыс. человек. Эвакуация турок на полигон в Фергане, а затем и за пределы области была проведена быстро и в целом организовано. Для её проведения правительство республики якобы сразу же выделило 15 млн. руб.¹²⁷ И хотя необходимо учитывать естественное желание чиновников представить свои действия в наилучшем свете и возможность в этой связи искажения или сокрытия с их стороны тех или иных фактов, реакция на события представляется достаточно оперативной, тем более что обстановка в первые дни была неясной. Другое дело, что власти, пытаясь что-то делать, не очень ясно понимали, что от них требуется, отсюда непоследовательность и нерешительность.

Партийные и советские руководители постоянно предпринимали в целом безуспешные попытки уговорить толпу, то есть местная власть до последнего старалась не идти на лишнюю конфронтацию. Мотивы такого поведения в незнакомой обстановке, в общем, понятны.

Очевидно, что тактика и ВВ, и действовавшей вместе с ними местной милиции была оборонительной и реактивной. Войска с некоторым опозданием появлялись там, где собиралась толпа и начинался погром. Милиция и военные патрули появилась в Фергане и Маргилане только 6 июня. В тот же день ГАИ вместе и войсками начала блокировать основные магистрали и проверять проходящий транспорт в дневное время. Руководство областной автоинспекции позднее объясняло это опоздание нехваткой сил и средств¹²⁸. Войсковые подразделения в первую очередь занимались охраной объектов, имевших особую важность, в том числе административных зданий. Во вторую - блокировали турецкие махалля и эвакуировали оттуда турок. Ни в одном сообщении нет сведений о наступательных действиях войск по отражению толпы погромщиков для защиты турок. Наступательные действия (включавшие в себя даже десантирование с вертолета) проводились только в Кокандской зоне в конце событий и преследовали цель только освобождения промышленных объектов и административных зданий, окруженных или занятых экстремистами (операция по захвату железнодорожного вокзала в Коканде, по снятию блокады с РОВД и здания прокуратуры в Яйпане). ВВ в основном не пытались остановить движение больших групп погромщиков по дорогам области, точнее, эффективное патрулирование и блокирование коммуникаций проводились только во время действия комендантского часа в ночное время. Во всех публикациях есть только два упоминания об успешном блокировании колонн с погромщиками - утром 9 июня на подступах к Коканду и в Аштском районе Таджикистана около лагеря турецких беженцев, то есть, в обоих случаях - "на излете" событий.

Из публикаций следует, что, может быть, за исключением первых двух дней, войска были оснащены огнестрельным оружием и спецсредствами. И то, и другое применялось, но в ограниченном масштабе (огнестрельное оружие - 6 раз за все время событий¹²⁹) и также в основном в оборонительных целях.

Примечательно, что в событиях никак не участвовали армейские подразделения, том числе Ферганская воздушно-десантная дивизия, подразделения которой были расквартированы, в частности, непосредственно в городе Фергане.

Вряд ли есть весомые основания усматривать на основе этих фактов наличие в действиях войск и властей какого-либо тайного умысла. В них прослеживается своя логика. Во-первых, безусловным приоритетом в деятельности "силовых структур" была и остается охрана государственных объектов и представителей власти, а защита простых граждан

¹²⁵ Зиямов Ш. Указ. соч., С.155.

¹²⁶ Красная Звезда.1989. 17 июня.

¹²⁷ Правда.1989. 8 июня.

¹²⁸ Ферганская Правда.1989. 23 июня.

¹²⁹ Правда Востока.1989. 6 июля.

отходит на задний план. Во-вторых, каждая инстанция и каждый из центров силы стремились брать на себя как можно меньше ответственности и вместе с тем избегать контроля и вмешательства "со стороны". Показательны в этом плане объяснения должностных лиц Ферганской области относительно пассивного поведения войск и милиции в первые дни. Начальник Ферганского УВД генерал С.Ю.Бурханов объяснял свой отказ дать приказ на открытие огня тем, что на это не дал санкцию областной прокурор. Прокурор же Ферганской области А.Атаджанов ссылаясь на то, что прокуратура не обязана давать такие санкции, а решение о применении оружия могут принимать сами служащие МВД в случае возникновения ситуаций, угрожающих их жизни. Командование ВВ списывало опоздание на нечеткую позицию местных властей в начале событий и на неадекватность поступавшей от них информации¹³⁰. Разумеется, представители силовых структур не горели желанием отдавать приказ о применении огнестрельного оружия: последствия этого были не очень понятны, вместе с тем, не было ясно, как потом происшедшее будет расценено "наверху" и кого сделают "козлом отпущения".

Версии и интерпретации.

Во время и после столкновений в Фергане предпринимались попытки объяснить их причины и механизмы. Наступил новый этап конструирования конфликта, причем на этом этапе слово "конструирование" может применяться в смысле, максимально приближенном к бытовому пониманию - то есть как сознательного изготовления или фабрикации. Ферганские события воплотились в более или менее цельные версии и интерпретации и в таком качестве стали социальной реальностью. Версии и толкования зажили своей жизнью, независимой от "материальной" реальности собственно июньских столкновений.

Условно можно выделить несколько типовых подходов¹³¹, которые в тех или иных формах воспроизводились самыми разными наблюдателями и экспертами, а также самими участниками событий: активистами турецкого движения, представителями властей, правоохранительных органов и военных. Некоторые объяснения можно назвать самодостаточными - они претендуют на раскрытие основной причины и механизма событий; некоторые выделяют только отдельные факторы и обстоятельства. Границы между типами версии весьма условны, как правило, каждое конкретное объяснение в тех или иных пропорциях сочетало различные подходы. Это делает практически невозможной систематизацию версий по их источникам: исходили ли они от непосредственных участников, от представителей средств массовой информации, властей, самостоятельных политических движений и пр. Так что типовые версии сгруппированы ниже в зависимости от того, какой именно характерной черте или гипотетическому механизму событий уделено наибольшее внимание в попытке их объяснить. Приведенные названия версий условны.

1. *"Эскалация хулиганских действий"*. По мнению некоторых должностных лиц в первые дни после начала событий, последние развивались по следующей схеме: соперничество криминальных группировок в Кувасае привело к столкновениям 23-24 мая, их результатом стало нагнетание обстановки в области, слухи спровоцировали узбекскую молодежь на месть туркам, попытки сопротивления подогрели агрессивность нападавших. Об этом говорил на заседании Съезда народных депутатов СССР Р.Н.Нишанов: по его мнению, всё началось со ссоры на базаре из-за "тарелки клубники" (турок нагрубил

¹³⁰ Правда.1989. 15 июня.

¹³¹ Достаточно полный обзор основных версий приведен в: Khazanov, Anatoly. *After the USSR. Ethnicity, Nationalism, and Politics in the Commonwealth of Independent States*. N.J. (Visc.): The University of Wisconsin Press, 1995, pp.204-206.

продавщице-узбечке и опрокинул клубнику, за неё заступились, началась драка и т.д.). Эту же точку зрения высказал в интервью Председатель Совета министров Уз.ССР Г.Кадыров¹³². Несколько дней спустя официальная точка зрения радикально изменилась (см.ниже). Схема рассуждений об эскалации агрессивных действий представляется логичной и правдоподобной, но она не служит объяснением механизма событий и причин, по которым они приобрели такой беспрецедентный размах.

2. "*Экономическая версия*". Суть сводится к следующему: недовольство узбекского населения своим экономическим положением на фоне более высоких доходов и более высоких стандартов жизни турок привело к погромам и беспорядкам. Иногда эта версия высказывается с ударением на тяжелом положении узбеков, приведшем к стихийным вспышкам недовольства, при том что турки сыграли роль раздражителя. Иногда речь идет преимущественно о социальной конкуренции между узбеками и более преуспевающими турками. В "чистом" виде объяснение распространялось почти исключительно на бытовом уровне. Сотрудникам Отдела народов Средней Азии и Казахстана Института Этнографии, в том числе и автору этих строк, неоднократно приходилось в 1989-91 гг. слышать различные его варианты. Расходясь в деталях, они имели общую основу: в то время как узбеки за гроши гнули спины на хлопковых плантациях и страдали от нищеты, турки полезным трудом не занимались, спекулировали, захватывали доходные места в торговле и в руководящих инстанциях, кроме того, вели себя вызывающе, унижая национальное достоинство узбекского народа, в конце концов чаша терпения переполнилась.

В средствах массовой информации экономические трудности (особенно безработица в сельских районах) рассматриваются не как непосредственная причина, а как предпосылка столкновений, как фактор, способствовавший нагнетанию напряженности, хотя некоторые публикации, по сути, выставляют его на первое место в ряду предполагаемых причин событий¹³³. Так или иначе выделяются те же обстоятельства: крайне низкий, едва ли не нищенский уровень жизни узбеков и конкуренция с турками из-за земли и престижных рабочих мест.

Ссылка на тяжелое экономическое положение Узбекистана и Ферганской области как на важный фактор, способствовавший дестабилизации, встречается без исключения в каждом интервью или выступлении должностного лица из Узбекистана, затрагивающем тему Ферганских событий (надо отдать должное, высшее руководство Узбекистана в некоторых случаях отмежевывалось от попыток свести причины событий к экономическим проблемам¹³⁴). Необходимо учитывать, что у представителей властей Узбекистана был свой интерес в акцентировании экономических трудностей. Комментирование Ферганских событий позволяло лишний раз напомнить "Центру" о необходимости больших материальных вложений в экономику Узбекистана во избежание неприятностей социально-политического характера, а своему населению - об "объективных" трудностях, связанных с особым положением республики в системе общесоюзного разделения труда.

Один из лидеров движения "Бирлик" Мухаммад Солих написал в своей статье во время событий, что множество нерешенных социально-экономических проблем вызывает у молодежи "неосознанный внутренний протест", который при определенных обстоятельствах мог вылиться в массовое насилие¹³⁵. Приблизительно ту же мысль изложил проректор Ферганского педагогического института Ш.Абдуллаев¹³⁶.

¹³² Известия.1989. 8 июня.

¹³³ см. Московские Новости, июнь 1989 г., спецвыпуск; Литературная Газета.1989. 21 июня; Труд.1989. 18 июня.

¹³⁴ см. Правда Востока.1989. 17 июня, 9 июля.

¹³⁵ Ферганская правда.1989. 8 июня.

¹³⁶ Ферганская правда.1989. 15 июня.

При мало-мальски детальном рассмотрении трактовки Ферганских событий и как "голодного бунта", и как "межобщинных столкновений" на экономической почве¹³⁷ представляются не очень обоснованными.

Вызывает сомнения оценка уровня жизни сельского населения как "крайне низкого" или "нищенского", тем более способного вызвать взрыв отчаяния. Нет нужды отрицать существование в Средней Азии множества социально-экономических проблем, как сугубо местных, так и характерных для СССР в целом. Можно согласиться с тем, что уровень жизни среднеазиатского населения по многим показателям был более низким, чем в Европейской части СССР. Следует заметить, что тезисы о полуголодном существовании сельских жителей, о "хлопковом рабстве", о массовой безработице представляют собой более чем преувеличение. Недоразумение заключается в неверной интерпретации официальных данных о доходах и потреблении населения, игнорирующей качественно иную мотивацию и структуру потребления, отличные от таковых в Европейской части страны, а также наличие у населения иных источников дохода вне государственного сектора экономики и частую практику совмещения работы на разных предприятиях (что весьма распространено в сельской местности)¹³⁸.

Формально уровень жизни в Узбекистане был более низким, чем в большинстве других республик СССР. По официальным данным, душевой доход сельского жителя в Узбекистане в 1988 году был ниже среднесоюзного на 39,1% (70 рублей против 115)¹³⁹. Средний доход на душу в сельской местности на Ферганской области в 1989 г. составлял 60-64 рубля¹⁴⁰; выплаты и льготы на душу составляли в среднем по СССР 554 рубля, а по Узбекистану - 375 рублей; 45% населения в Узбекистане жила ниже черты бедности¹⁴¹. Последняя цифра фигурировала во многих публикациях и выступлениях, но нигде не упоминалось о методике и критериях установления "черты бедности". В то же время Ферганская область занимала первое место в Узбекистане по числу личных автомобилей: малолитражной машиной в среднем владела каждая вторая семья¹⁴². Официальные данные практически не учитывают доходы, получаемые сельскими жителями вне "общественного" (государственного) сектора экономики, а они как минимум сопоставимы с поступлениями от основной работы на государственном предприятии или в колхозе. Вместе с тем, официальная статистика не отражает весьма распространенную практику работы по совместительству в нескольких местах. Большое значение имеет и качественно иная, нежели в Европейской части СССР, структура потребления. Все это, вместе взятое, не дает основания трактовать экономическое положение сельского населения в Фергане как "нищету".

Во многих выступлениях и публикациях упоминалось о массовой безработице как об одной из существенных причин социальной напряженности. Но в качестве иллюстрации приводились весьма различные и нередко противоречащие друг другу данные. Писатель Алим Мирзаев говорил о 280 тыс. безработных в Ферганской области¹⁴³, сообщалось о том, что каждый пятый взрослый трудоспособный житель Узбекистана - безработный¹⁴⁴. Однако, более тщательное рассмотрение показывает, что под "безработными" в данном случае понимались не занятые в общественном производстве¹⁴⁵. Число же действительно безработных, то есть

¹³⁷ Литературная газета. 1989. 21 июня.

¹³⁸ См. Нарзикулов Р. Двудесятилетний Янус в сердце Азии: некоторые итоги 70-летнего развития среднеазиатских республик в составе СССР // Восток. 1991, № 5, С.121-129.

¹³⁹ Правда Востока. 1989. 14 ноября.

¹⁴⁰ Правда. 1989. 14 октября.

¹⁴¹ Правда Востока. 1989. 13 января.

¹⁴² Ферганская правда. 1989. 9 июля.

¹⁴³ Московские Новости, спецвыпуск, июнь 1989.

¹⁴⁴ Собеседник. 1989. № 29, июль.

¹⁴⁵ см. доклад Р.Нишанова на Пленуме ЦК КПУз.; Правда Востока. 1989. 17 июня.

ищущих работу, оказывается намного меньшим - в пределах 12-16 тыс. человек на всю область¹⁴⁶. Подобное положение трудно назвать "массовой безработицей". Данные о числе не занятых в общественном секторе также расходятся в разных источниках: в одних говорится о 70 тыс.¹⁴⁷, в других - о более чем 260 тыс.¹⁴⁸ При обсуждении проблемы безработицы необходимо учитывать такие обстоятельства, как распространенность совмещения работы в разных местах, работы в личном хозяйстве, торгового посредничества, так что любая сельская семья имеет несколько сопоставимых и в известной степени взаимозаменяемых источников дохода. Таким образом, едва ли следует говорить о безработице как об источнике напряженности, тем более, что среди участников беспорядков безработных было мало. Надо учитывать также, что большинство погромщиков составляли молодые люди, а сельская молодежь после окончания школы или ПТУ и до призыва в армию обычно нигде не работает.

Не очень обоснованным представляется мнение о развернутой социальной конкуренции между турками и узбеками, тем более такой, которая могла спровоцировать столь масштабные столкновения. Турок было немного, они составляли менее 0,6% населения области, жили дисперсно, по большей части в городской местности (то есть, не могли составлять сколько-нибудь значительную конкуренцию в разделе земельного фонда). Подавляющее большинство турецких семей имело приусадебные участки, но в этом плане турки ничем не отличались от представителей других этнических групп, в том числе и самих узбеков. В нашем распоряжении нет никаких данных, которые подтверждали бы в среднем заметно более высокий материальный достаток турок по сравнению с другими группами. Сведения, которыми мы располагаем (в том числе результаты полевых исследований в Ферганской области) не подтверждают мнения о широкой вовлеченности турок в посредническую торговлю.

Турки были слабо представлены в сфере управления и в государственной системе распределения (в частности, в государственной торговле). Например, перед событиями в Ташлаке и окрестностях жило 2350 турок, только 8 из них закончили вузы и 18 - техникумы, то есть могли рассчитывать на сколько-нибудь престижную работу¹⁴⁹. В Кувасае на 9 предприятиях работало 7 тыс. человек, в их числе было 847 турок-месхетинцев. Среди руководящего состава предприятий и учреждений города не было ни одного турка. В системе здравоохранения работало 132 врача, среди них не было ни одного турка. В торговле и в системе общественного питания работало 1250 человек, в их числе 181 турок-месхетинец, среди них - ни одного руководящего работника¹⁵⁰. По заключению комиссии ЦК КПУз., из 15 районных партийных комитетов области только в составе Ахунбабаевского и Ферганского райкомов были 4 турка-месхетинца. Кокандским горкомом за предшествовавшие событиям 8 лет в партию не было принято ни одного турка, Кувасайским и Маргиланским горкомами, Ташлакским райкомом - единицы. Удельный вес турок в составе руководящих кадров в области был в два раза, а среди депутатов Советов всех уровней в три раза ниже, чем их доля в составе населения. В областной Совете последнего созыва был один турок, а в Советах городов Фергана и Коканд не было ни одного¹⁵¹.

Разумеется, стереотипы массового сознания не обязательно должны быть адекватным отражением эмпирически фиксируемой реальности, и мнение о "зажиточности" турок могло распространяться независимо от того, какой уровень доходов последние имели в действительности. Однако, подобные стереотипы отмечаются наблюдателями только после

¹⁴⁶ Лурье М., Студеникин П. Указ. соч. С.9; Красная Звезда.1989. 17 июня.

¹⁴⁷ Правда Востока.1989. 30 июня; Правда.1989. 14 октября.

¹⁴⁸ Красная Звезда.1989. 17 июня.

¹⁴⁹ Лурье М., Студеникин П. Указ. соч., С.48.

¹⁵⁰ Красная Звезда.1989. 17 июня.

¹⁵¹ Правда Востока.1989. 30 июля.

событий (когда возникла потребность в объяснении и самооправдании), но не до них. Существование же таких представлений до мая-июня 1989 года представляется маловероятным и не логичным по указанным выше причинам: турки были крайне малочисленны, расселены дисперсно, не были заметно представлены в престижных и доходных сферах занятости, то есть, не составляли узбекам заметную конкуренцию. Следует добавить, что массовое сознание должно было оценивать турок на фоне других, более многочисленных, мобильных и преуспевающих в материальном плане групп, таких как корейцы и крымские татары.

У "экономической" версии, как и у некоторых других версий, рассматриваемых ниже, есть еще один недостаток, который мне представляется решающим. Объяснение построено на более чем сомнительной посылке (впрочем, не высказываемом открыто), состоящей в том, что этнические группы (в данном случае турки и узбеки) представляют собой своего рода "социальные организмы", наделенные сознанием, волей, рефлексией и интересами.

3. *Криминальная версия.* В эту категорию я включаю только гипотезы, объясняющие события действиями криминальных структур, не преследующих политические цели. О роли преступных элементов в событиях власти говорили с самого их начала. "... Молодежь, одурманенная немногочисленной группой уголовных, преступных и коррумпированных элементов"¹⁵². "Действия коррумпированной, хорошо организованной мафиозной группы..."¹⁵³.

Во время событий командующий ВВ МВД СССР генерал-майор Ю.Шаталин говорил о том, что беспорядки подстроены сильной и хорошо законспирированной преступной группировкой с целью организации широкомасштабных грабежей. Примерно о том же сообщал и бывший в то время начальником УКГБ по Ферганской области Н.Г.Лесков, добавляя, что перед июньской вспышкой был зафиксирован приезд в Ферганскую область ряда особо опасных преступников из РСФСР¹⁵⁴. Однако впоследствии ни Шаталин, ни Лесков к этой версии не возвращались, фактического подтверждения их словам (если судить по данным открытых источников) найдено не было, напротив, следственная группа Генеральной Прокуратуры СССР сообщила о том, что у неё нет сведений о сходе уголовников перед событиями¹⁵⁵.

Вскоре после окончания июньских событий Н.Г.Лесков утверждал, что события в Кувасае были вызваны острой борьбой между двумя мафиозными группировками - турецкой и узбекской - начавшейся после гибели в августе 1988 года лидера турецкой группы некоего Босса; июньские же события были спровоцированы столкновениями в Кувасае и явились как бы их продолжением¹⁵⁶. Эта версия также не получила развития в дальнейшем и не нашла фактического подтверждения. Некоторое время в Ферганской области и в целом в Узбекистане на бытовой уровне ходили слухи о том, что события были вызваны соперничеством между турецкой и узбекской "мафиями", однако эти сообщения носили крайне обобщенный и неконкретный характер.

В целом же "криминальные" версии представляются малодостоверной и не очень логичной импровизацией. Если действительно имело место соперничество двух "этнических" преступных группировок в Кувасае (что само по себе не является доказанным и вызывает сомнения), то почему июньские погромы случились не там (в июне в Кувасае ничего существенно не происходило), а в других районах области? Если некая узбекская "мафия" пыталась устранить группу конкурентов, то почему для этого был избран столь трудоемкий и

¹⁵² из выступления Р.Н.Нишанова на Пленуме ЦК КПУз., Правда Востока.1989. 17 июня.

¹⁵³ из сообщения корреспондента Уз.ТАГ, Правда Востока.1989. 9 июня.

¹⁵⁴ Литературная Газета.1989. 14 июня.

¹⁵⁵ Комсомольская Правда.1989. 1 ноября.

¹⁵⁶ Ферганская Правда.1989. 1 июля; Лурье М., Студеникин П. Указ. соч., С.55-56.

рискованный способ? При всей ограниченности наших представлений об организованной преступности есть, тем не менее, весомые основания утверждать, что устранение конкурентов проводится по иным схемам на основе иных методик. Несомненно, во время июньских столкновений были и грабежи, и случаи мародерства, но вряд ли можно считать подобный материальный стимул достаточной, да и просто существенной причиной для возникновения столь масштабных беспорядков. В упоминавшейся публикации "Литературной Газеты" (14 июня 1989) называлась следующая возможная причина целенаправленной организации массовых погромов: мафия хотела втянуть в преступную деятельность и связать круговой порукой как можно больше молодых людей. Предположение само по себе не очень логичное - подобная массовость организованной преступности по всем соображениям не нужна, а с "кадрами" у неё проблем и так никогда не возникало. Трудно также всерьез воспринимать предположение Н.Г.Лескова¹⁵⁷ о том, что "обиженные" борьбой с коррупцией и их родственники готовили массовые беспорядки для того, чтобы "отомстить" Советской власти. Следует, кстати, отметить, что Ферганская долина среди узбекистанских регионов была в минимальной степени затронута кампанией 80-х годов по борьбе с коррупцией. В любом случае, привлечение внимание "центра" и союзных силовых структур к положению в Ферганской области в связи с большим бунтом вряд ли могло пойти на пользу и организованной преступности, и коррумпированной бюрократии.

4. Националистическая версия. Под этим заголовком я группирую попытки объяснить причины событий обострением проблем "межнациональных отношений" как таковых, безотносительно к борьбе за власть. В литературе и периодике можно найти две интерпретации. Одна из них не является самодостаточной, указывает не на конечную причину, а на один из факторов возникновения конфликта. Её содержание можно передать следующим образом: важной причиной вспышки насилия в Фергане явилось распространение в предшествующие месяцы в Узбекистане националистических идей. Представления о "чужаках" как причине многих, в том числе социальных и экономических, проблем Узбекистана и о "национальном государстве" как самостоятельной ценности или/и способе решения проблем легли на благодатную почву, были освоены различными социальными слоями и значительно повысили потенциал агрессии в обществе. Малейший толчок (локальный конфликт на бытовой почве, обострение социального недовольства) мог вывести ситуацию из равновесия, что и произошло.

Ссылки на национализм и этническую ксенофобию как фактор вызревания конфликтной ситуации содержатся едва ли не во всех выступлениях и публикациях, посвященных Ферганским событиям. Наибольшее внимание этому обстоятельству уделено в статьях А.Головкова¹⁵⁸ и П.Гончарова с К.Мяло¹⁵⁹. В этих и других публикациях называются и социальные силы, предположительно распространявшие националистические идеи: часть узбекской бюрократии, напуганная кампанией по борьбе с коррупцией и желающей ослабить контроль со стороны "центра", часть интеллигенции и "неформалов"¹⁶⁰, организованная преступность, желающая таким образом поставить под свой контроль общественную и политическую жизнь¹⁶¹.

В принципе, нельзя не признать хотя бы частичную справедливость подобных предположений. Националистические идеи в массовом сознании в тот момент уже проявились открыто, несомненно, в той или иной степени они влияли на психологическую обстановку. Важен вопрос о том, насколько весомым мог быть этот фактор. Мы в настоящее время можем

¹⁵⁷ Ферганская Правда.1989. 1 июля.

¹⁵⁸ Головкин А. Указ. соч.

¹⁵⁹ Мяло К., Гончаров П. Указ. соч.

¹⁶⁰ Головкин А. Указ. соч., С.29-30.

¹⁶¹ Мяло К., Гончаров П. Указ. соч., 1989, №37, С.32-33.

судить о Ферганских событиях, используя опыт множества других, более поздних конфликтов на территории СССР. Ни в одном из них сами по себе националистические идеи, тем более в абстрактной форме, не будучи конкретно направленными против определенной группы или не имея институционального воплощения, ограничивающего права и возможности "нетитульных" групп, не приводили к вспышкам массового насилия. Кроме того, в известных нам конфликтных ситуациях применению насилия обычно предшествует предконфликтная ситуация - период психологического "созревания" общества, идеологического оформления будущих столкновений, в частности, распространения негативных стереотипов, мифов о взаимных претензиях и "этнических правах" и т.п. Ничего подобного в Ферганской области до июня 1989 года не прослеживается. Наконец, можно было предполагать, что распространение националистических идей (в духе "Узбекистан для узбеков") должно было привести позднее или в других регионах к аналогичным конфликтам или к агрессивным проявлениям, направленным против других этнических групп. Однако, если не считать нескольких локальных эпизодов (погром квартала, населенного евреями и армянами, в Андижане в мае 1990 года, убийство толпой нескольких русских солдат в Намангане в ноябре того же года), больше на территории Узбекистана проявлений столь масштабной и узконаправленной, как в Фергане, агрессии не отмечалось. Все это вместе взятое не говорит в пользу рассмотрения этнического национализма как самостоятельной и весомой причины Ферганских событий.

Своеобразную версию предложил Ш.Абдуллаев: "События 1989 года в Ферганской области, безусловно, носят национальный характер и имеют уникальную природу", но не являются проявлением национализма¹⁶². "...Опыт ферганских событий показывает, что низкий уровень политической культуры, стереотипы массового сознания у значительной части нашего общества, а также крайняя запущенность множества экономических, экологических и социальных проблем обуславливают высокую вероятность того, что национальные движения при определенных обстоятельствах становятся неуправляемыми, перерастают в кровавые столкновения"¹⁶³.

Другое объяснение, претендующее на самостоятельность, сводится к следующему. Турки стали своего рода сознательно выбранной "мишенью", на их примере узбекский национализм хотел показать представителям "нетитульных" национальностей, что их может ждать в Узбекистане. Тем самым как бы решалось несколько задач: была проведена "проба сил", "инородцам" показали, кто является "хозяином" в республике, следовательно, подтолкнули их к эмиграции и на будущее отпугнули их от выдвижения каких-либо самостоятельных требований. Как пишут М.Лурье и П.Студеникин, подобные представления особенно были распространены среди "европейского" населения Узбекистана¹⁶⁴. Большинство турок, с кем приходилось беседовать, также считают, что их народ из-за своей малочисленности и распыленности стал удобным объектом для "демонстрации силы".

Подобную трактовку в законченной и научнообразной форме неоднократно излагали в своих публикациях этнографы из Петербурга Э.Х.Панеш и Л.Б.Ермолов¹⁶⁵. По их мнению, "демонстрация силы" была сознательной и целенаправленной: "узбекам", "узбекскому национальному движению" нужно было припугнуть "этническую альтернативу". Последнее выражение, предложенное Э.Х.Панеш и Л.Б.Ермоловым, должно означать, вероятно,

¹⁶² Абдуллаев Ш. Ферганские события и "этнический парадокс" современности. // Звезда Востока. 1991, № 6, С.132-136.

¹⁶³ Там же, С.135.

¹⁶⁴ Лурье М., Студеникин П. Указ. соч. С.30-31

¹⁶⁵ см. Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б. Турки-месхетинцы. Анализ Ферганского конфликта и современной этнополитической ситуации // Материалы полевых этнографических исследований. 1988-1989 гг. СПб.: СПб. Отделение ИЭА РАН, 1992, С.34-46; Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б. Турки-месхетинцы (историко-этнографический анализ проблемы) // Советская Этнография. 1990, № 1, С.16-24.

этническую группу, в среде которой может возникнуть сильное сепаратистское или автономистское движение, в каковом качестве авторы рассматривают таджиков. Думается, эта версия, даже несмотря на свой оригинальный характер, едва ли заслуживает подробного критического рассмотрения. Во-первых, из-за того, что она включает в себя элемент мистики: в качестве реального действующего лица рассматривается фиктивный субъект - "узбекский народ". Э.Х.Панеш и Л.Б.Ермолов оставляют за рамками рассмотрения самый главный вопрос - в каких же организационных формах воплотилась пресловутая "воля узбекского народа"? Во-вторых, предположение об особой, способной тем более привести к трагедии такого масштаба, как Ферганские события, остроте отношений между узбеками и таджиками, тем более в Фергане, где последние весьма малочисленны, представляется более чем спорным.

5. *Политические версии.* В эту группу можно свести объяснения Ферганских событий как результата "заговора", или целенаправленной акции, подготовленной и проведенной с определенными политическими целями. Различные трактовки подобного рода делятся на две категории: указывающие на "заговор" антиправительственного характера и приписывающие "авторство" властным структурам разных уровней.

а) Антиправительственный заговор. Эту версию широко использовали как представители власти едва ли не с самого начала событий, так и журналисты московских изданий, считавшихся "оппозиционными" ("Собеседник", "Огонек").

Министр внутренних дел СССР В.В.Бакатин в интервью корреспонденту УзТАГ 5 июня сказал следующее: "...ясно одно - за этими событиями стоят силы, для которых чем хуже, тем лучше, которые хотят дестабилизировать обстановку, помешать перестройке. И не случайно для этого выбран столь ответственный момент, когда проходит I Съезд народных депутатов"¹⁶⁶. Цитата из редакционной статьи в "Правде": "Главную роль сыграл не национализм... Это действия коррумпированной, хорошо организованной мафиозной группы. Её цель - на волнах демократии принизить роль советских и партийных органов, запугать основную массу населения"¹⁶⁷.

В подобном духе высказывались представители республиканского и областного руководства. Первые два дня после начала событий узбекистанская пресса печатала сообщения о "хулиганских проявлениях", затем подобная позиция была резко раскритикована вышестоящим начальством¹⁶⁸, и руководители разных уровней начали тиражировать заявления о разветвленном политическом заговоре. Из резолюции заседания бюро Ферганского обкома КПУз. от 21 июня 1989 г. "О националистических проявлениях в городах и районах области, приведших к массовым беспорядкам": "События, начавшиеся в Кувасае, являются тщательно подготовленной, целенаправленной, широкомасштабной политической акцией, осуществленной крайне националистическими коррумпированными элементами в целях дестабилизации обстановки, дискредитации курса перестройки, а также партийных и советских органов"¹⁶⁹.

Из интервью, данного первым секретарем Ферганского обкома КПУз. Ш. Юлдашевым и опубликованного в "Правде": "Костяком формирований [погромщиков] были люди с уголовным прошлым, а за ними стоят ярые националисты, поддержанные поборниками создания "панисламского государства". Таким образом, состоялась смычка реакционных сил, готовивших дестабилизацию обстановки не только в Ферганской области, но и в целом в обширном регионе"¹⁷⁰. Из его же доклада на собрании партхозактива Ферганской области: "...инцидент в Кувасае - звено в хорошо разработанном плане, конечная цель которого -

¹⁶⁶ Ферганская Правда.1989. 7 июня.

¹⁶⁷ Правда.1989. 10 июня.

¹⁶⁸ Ферганская Правда.1989. 25 июня; Правда.1989. 14 октября.

¹⁶⁹ Ферганская Правда.1989. 25 июня.

¹⁷⁰ Правда. 1989. 24 июня.

дестабилизация обстановки в целом в республике, удар в спину перестройке... Крупнейшая, далеко рассчитанная и хорошо запланированная политическая провокация..."¹⁷¹.

Мнение председателя комиссии ЦК КПУз. по расследованию Ферганских событий М.Ибрагимова: заблаговременно разработанная, умело спланированная и осуществленная широкомасштабная акция, носившая политическую направленность и националистический характер; акция была направлена на дестабилизацию обстановки как в Ферганской, так и в других областях республики¹⁷².

Из доклада первого секретаря ЦК КПУз. Р.Н.Нишанова, сделанного на республиканском собрании партхозактива в Ташкенте: "... есть серьезные основания полагать, что это [Ферганские события] - заранее, тщательно спланированная и подготовленная провокационная акция, возможно, и специально приуроченная к Съезду народных депутатов СССР"¹⁷³. Об этом же говорили и другие участники этого совещания, среди которых был и председатель Совмина СССР Н.И.Рыжков¹⁷⁴. О заговоре антиперестроечных сил высказался председатель Верховного Совета Узбекистана Р.Г.Гуламов; по его мнению, акция в Ферганской области готовилась заранее; движущие силы - "остатки рашидовщины и усманходжаевщины". "Эти люди готовы на всё, чтобы вернуть старые порядки, они пойдут на сотрудничество с любым уголовным отребьем"¹⁷⁵.

Из интервью с первым секретарем Кокандского горкома Х.Н.Мусабековым: "...общественно-политическая жизнь Узбекистана находится во многом под контролем реакционных сил, ... они затаились для удара в спину перестройке, с этой целью идет активное разжигание нездоровых национальных амбиций, используется ряд весьма специфических узбекских неформальных объединений ярко выраженного националистического толка..."¹⁷⁶.

С.Ю.Бурханов (в то время еще начальник Ферганского областного УВД) говорил о том, что в событиях замешаны "ваххабиты", сторонники создания исламского государства и прочие экстремисты, разжигавшие националистические настроения. Событиям предшествовали сборища религиозных общин в конце 1988 - начале 1989 года, на которых фактически и готовились выступления¹⁷⁷.

По мнению прокурора Ферганской области А.Атаджанова, целью организаторов акции было "нанести ущерб государственному строю, политике партии, перестройке - об этом свидетельствуют нападения на государственные учреждения, административные органы, попытки овладеть жизненно важными объектами"¹⁷⁸. В более позднем интервью А.Атаджанов говорил о том, что хотя за Ферганскими событиями стоит государственное преступление, нет оснований говорить о том, что они были направлены на свержение существующего строя: по меньшей мере странной выглядит логика участников беспорядков - они не выдвигали никаких внятных требований или лозунгов, и осталось совершенно непонятным, зачем им потребовалось захватывать промышленные предприятия, железнодорожный вокзал и аэропорт в Коканде, нападать на представителей партийных и правоохранительных органов¹⁷⁹. А заместитель А.Атаджанова Н.Сабардин утверждал, по сути дела, противоположное - участники и организаторы беспорядков хотели дестабилизировать обстановку и диктовать центральной власти свои условия¹⁸⁰.

¹⁷¹ Ферганская Правда.1989. 25 июня.

¹⁷² Правда.1989. 14 октября.

¹⁷³ Правда Востока.1989. 17 июня.

¹⁷⁴ Правда.1989. 16 июня.

¹⁷⁵ Литературная Газета.1989. 21 июня.

¹⁷⁶ Ферганская Правда.1989. 28 июня.

¹⁷⁷ Ферганская Правда.1989. 30 июня; Собеседник, №29, июль 1989.

¹⁷⁸ Ферганская Правда.1989. 4 июля.

¹⁷⁹ Ферганская Правда.1989. 22 июля.

¹⁸⁰ Собеседник, №29, июль 1989.

О "заговоре антиперестроечных сил" дружно высказался командный состав ВВ, переброшенных в Фергану¹⁸¹.

Однако, выступая 19 августа на 16 Пленуме ЦК КПУз., первый секретарь ЦК КПУз. И.А.Каримов заявил о том, что утверждения о существовании каких-либо националистических центров, ставивших целью захват власти в республике, являются бездоказательными¹⁸²; после этого выступления в печати высокопоставленных чиновников о "заговоре" в Фергане практически прекратились. В это же время в одном из интервью сомнения в версии разветвленного политического заговора высказал начальник следственной группы Прокуратуры СССР А.Фролов. По его словам, изначально события не являлись политической акцией; их причины нужно искать в резонансе от Куvasайских событий и в провокационных слухах, которым власти ничего не противопоставили¹⁸³.

Версия о заговоре антиправительственных или антиперестроечных сил в более или менее четких формах излагалась на страницах московских периодических изданий¹⁸⁴. Во всех случаях она сочеталась в разных пропорциях с иными трактовками: "экономической", "криминальной" и "националистической", причем основное внимание уделялось последней, то есть фактору воздействия на массовое сознание националистических идей.

На идее антиправительственного или, точнее, неправительственного "заговора" основывается и версия, наиболее популярная среди турок в 1989-91 годах. По мнению многих лидеров и активистов турецкого движения, разделявшемся, по всей видимости, основной массой месхетинцев, резня в Ферганской долине была организована узбекскими националистами при попустительстве местных властей. Эта трактовка очень близка к версии, выдвигаемой Э.Х.Панеш и Л.Б.Ермоловым, и я отношу последнюю в иную категорию только потому, что в отличие от ленинградских этнографов турки пытались обвинить в организации событий конкретных людей и конкретную организацию, Э.Х.Панеш же и Л.Б.Ермолов писали вообще о реакции "узбеков", или "узбекского национального движения". В некоторых официальных заявлениях и публикациях турецкого общества "Ватан" "авторство" ферганской резни приписывается движению "Бирлик"¹⁸⁵. Основание для подобного обвинения турки находят в следующем: в ноябре 1988 года к лидерам Временного Организационного комитета турок Ферганской области дважды обращались неизвестные лица из Ташкента, называвшие себя "писателями" и в туманных выражениях предлагавшие туркам "единение сил" для грядущей борьбы с некими "врагами". Напуганные турки ответили отказом, после чего им якобы пригрозили предстоящей расправой¹⁸⁶. Среди обратившихся был якобы человек с фамилией Пулатов (братья Абдурахим и Абдуманноб Пулатовы долгое время были лидерами движения "Бирлик", а писатель Тимур Пулатов возглавлял движение за спасение Арала), кто-то из обратившихся также якобы упоминал свою принадлежность к "Бирлику". Скорее всего, в то время у турок, как и у подавляющего большинства жителей Узбекистана узбекское национальное движение и узбекский национализм устойчиво ассоциировались с "Бирликом". По мнению турок, узбекские националисты, организовав погромы, хотели отомстить туркам за отказ сотрудничать с ними, а также припугнуть на будущее представителей других

¹⁸¹ Ферганская Правда. 1989. 30 июня, 9 июля; Лурье М., Студеникин П. Указ. соч., С.14-16.

¹⁸² Правда Востока. 1989. 23 августа.

¹⁸³ Ферганская Правда. 1989. 26 августа.

¹⁸⁴ см. Головков А. Указ. соч.; Мяло К., Гончаров П. Указ. соч.; Собеседник, №29, июль 1989; Литературная Газета. 1989. 14 июня.

¹⁸⁵ см. Ватан Эшки. 1991. №№ 1, 3, март-май.

¹⁸⁶ см. Ватан Эшки. 1991. №1, март; Красная Звезда. 1989. 21 июня; Головков А. Указ. соч., С.30; интервью, взятые автором у Айбека Копадзе (20 июня 1992, Иссык, Казахстан) и Таштана Асланова (12 января 1994, Москва).

национальностей. Отчасти согласие с этой версией выразили авторы статей в "Огоньке" и в "Новом Времени"¹⁸⁷.

б) Правительственный заговор. Законченные и обоснованные формулировки версий построенных на том, что Ферганские события подготовлены и организованы властными структурами разных уровней, в печати почти не встречаются. В качестве исключений можно назвать статьи Шахобиддина Зиямова¹⁸⁸, сотрудника Академии Наук Узбекистана¹⁸⁹ и Габриэля Гольдберга¹⁹⁰, научного сотрудника Тель-Авивского университета. Ш.Зиямов считает, что "в ферганских событиях были замешаны спецслужбы СССР..."¹⁹¹, которые воспользовались межнациональными трениями и медлительностью республиканского руководства и разожгли массовые беспорядки для того, чтобы крепче привязать Узбекистан к "Центру". Основные доказательства¹⁹² - Внутренние Войска и оперативно-следственная бригада не желали подчиняться руководству республики и отрицали "очевидно" организованный характер беспорядков¹⁹³. Г. Гольдберг также полагает, что именно советские спецслужбы разыгрывали в Фергане "турецкую карту", но только против Грузии.

В основном же предположения и гипотезы о происках властных структур и в особенности спецслужб распространялись изустно.

Наиболее развернутую версию используют приблизительно с начала 1991 года активисты турецкого общества "Ватан". Её суть заключается в следующем: союзные и республиканские (узбекистанские) власти организовали, опираясь на спецслужбы, уголовные элементы, националистов-"неформалов", а также начальство областного и районного уровней, резню и изгнание турок. При этом союзные власти преследовали цель перебросить в российское Нечерноземье дешевую рабочую силу, а руководители Узбекистана, проводя националистическую политику, стремились запугать неузбеков и подтолкнуть их к эмиграции.

Из "Обращения к месхетинским туркам", принятого обществом "Ватан" в начале 1991 года: "Наш народ в Союзе нужен как раб для освоения новых земель. Если Сталин в 1944 году, отобрав у народа все, депортировал турок для освоения новых хлопковых и рисовых полей в Средней Азии и Казахстане, то нынешние руководители повторили ту же депортацию в кровавом варианте и переселили наш народ для освоения заброшенных земель Российской Федерации"¹⁹⁴. Из резолюции митинга в Гяндже (Азербайджан), проведенного 3 июня 1991 года и посвященного второй годовщине событий: "Государственно-бюрократический аппарат Узбекистана с молчаливого согласия центральных властей осуществил заранее подготовленное насилие, превратившееся в кровавую трагедию нашего народа... Сегодня ни для кого не является секретом, что вторую депортацию, - а это и была депортация, - заранее подготовили и осуществили, только в кровавом варианте, определенные государственные деятели, которые в течение 45 лет всячески препятствовали возвращению нашего народа в свои родные села"¹⁹⁵.

Эта гипотеза обосновывается следующим образом: во-первых, тем обстоятельством, что центральные власти фактически уступили погромщикам и не только не предотвратили изгнания турок, но и способствовали ему, организовав поспешную эвакуацию, во-вторых, тем,

¹⁸⁷ см. Головкин А. Указ. соч. ; Мяло К., Гончаров П. Указ. соч.

¹⁸⁸ Зиямов Ш. Указ. соч.

¹⁸⁹ Ш.Зиямов аттестует себя как непосредственного "участника стабилизации обстановки в Ферганской области" в 1989 г., см. там же, С.154, 155.

¹⁹⁰ Гольдберг, Габриэль. О проблемах "турок-месхетинцев"(исторический аспект) // Центральная Азия. 1998. № 2 (14), С.68-74.

¹⁹¹ Зиямов Ш. Указ. соч., С.156.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Это утверждение не соответствует действительности, см. выше.

¹⁹⁴ см. Ватан Эшки. 1991. №1, март.

¹⁹⁵ Ватан Эшки. 1991. №3, май.

что турок повезли в Нечерноземье, хотя никто из месхетинцев туда ехать не хотел, в-третьих, местные власти и председатели колхозов в тех регионах, куда отправляли турок, якобы ещё до событий в Фергане были подготовлены к прибытию большого количества дешевой рабочей силы. Как весомый аргумент выдвигают и тот факт, что следствие по делу о событиях в Ферганской области так и не нашло главных виновников, хотя могло это сделать. Обобщенно говоря, в качестве доказательства преступного умысла рассматриваются косвенные признаки - недостаточно энергичные действия властей и фактическое попустительство погромщикам.

Есть и другие версии, возлагающие вину за ферганскую трагедию главным образом на центральные власти. Версия активистов "Бирлика": Ферганские события - это провокация властей, предпринятая с целью подавить демократическое движение¹⁹⁶. Предположение выглядит не очень убедительным, так как власти никоим образом не пытались прямо обвинить "Бирлик" в соучастии, и никаких репрессивных мер в связи с беспорядками против "неформалов" принято не было.

Версия, пользовавшаяся определенным спросом в Грузии: Ферганские события организованы "Центром" для того, чтобы активизировать движение турок, стремящихся в Месхети, спровоцировать тем самым этнические конфликты и подавить грузинское национально-освободительное движение. Собственно, эту версию добросовестно пересказал Г.Гольдберг. Гипотеза вызывает большие сомнения: Москва ни разу не пыталась оказать сколько-нибудь серьезный нажим на Грузию в связи с месхетинской проблемой, что же касается конфликтов, то их самостоятельно провоцировали местные национальные движения, и грузинское в первую очередь. Высокий накал национальных страстей был достигнут акцией 8-9 апреля 1989 года в Тбилиси, и новая информация о требованиях месхетинских турок уже не могла добавить к этому что-либо новое.

Все изложенные выше версии "заговора" носят, как нетрудно убедиться, спекулятивный характер: они в минимальной степени опираются на эмпирические данные. Что более важно, за последующие почти семь лет не получено никакой информации, подтверждающей их.

Аналоги.

Авторы немногих публикаций, посвященных Ферганским событиям, ставят их в один ряд с этническими конфликтами, имеющими выраженный идеологический компонент и легко интерпретируемыми в качестве имеющего этническую окраску противостояния (например, с Карабахскими событиями). При этом практически не было попыток сравнить случившееся в Фергане с событиями, известными как "этническое насилие" (ethnic violence), "массовые беспорядки" (riots) и "погромы" (pogroms). Хотя социологическая литература, посвященная насильственным действиям таких типов, весьма обширна, в нашей стране они пока еще не заслужили сколько-нибудь серьезного внимания. Между тем, такого рода насилие кардинально отличается от структурированных и имеющих идеологическую или формально-правовую легитимацию конфликтов. Отличие в первую очередь заключается в том, что действия агентов насилия имеют разную мотивацию, являясь (в соответствии с классификацией М.Вебера) в первом случае аффективными, а во втором - преимущественно ценностно-рациональными.

При рассмотрении массовых беспорядков в других странах, а также в СССР перестроечного периода, обнаруживается множество параллелей с Ферганскими событиями. Здесь я лишен возможности подробно анализировать подобные ситуации, а также

¹⁹⁶ Об этом говорили, например, на Международной конференции по правам человека "Вильнюс-Ленинград-90" 1-4 сентября 1990 года Анвар Усмон и Абдуманноб Пулатов; запись автора.

методологию, используемую исследователями, обращавшимися к этой теме. Тезисно отмечу лишь основные черты сходства.

Насилие в отношении этнических немцев и лиц, заподозренных в шпионаже во время наступления немцев в Европе в 1940-41 гг.¹⁹⁷:

- обстановка паники, восприятие себя людьми в качестве потенциальных жертв коварной и непреодолимой силы;
- стремительное распространение слухов, их успешная конкуренция с официальными сообщениями;
- быстрое структурирование толп, появление стихийных лидеров;
- агрессия в отношении всех "подозрительных", тех, кто пытается защищать "подозрительных" или просто демонстрирует нелояльность толпе.

Межобщинные стычки и погромы в Южной Азии (например, нападения индусов на сикхов в октябре-ноябре 1984 г. после убийства премьер-министра Индии Индиры Ганди)¹⁹⁸:

- восприятие себя активной стороной (погромщиками) в качестве жертв агрессии со стороны превосходящих сил врага;
- стремительное распространение слухов, их успешная конкуренция с официальными сообщениями и СМИ;
- утрата и населением, и СМИ ощущения разницы между происшедшими и ожидаемыми или предполагаемыми событиями;
- спонтанное появление нарративов, объясняющих "злокозненность" и причины превосходства врага.

Беспорядки в городах США¹⁹⁹ и Великобритании²⁰⁰ на расовой почве в 1960-90-х гг.:

- стремительная эскалация насилия, быстрое разрастание массовых беспорядков, начавшихся как локальная протестная акция или стычка с представителями государства;
- множественность объектов насилия;
- множественность агентов насилия и ролей, которые они играют;
- двусмысленность роли сторонних наблюдателей, их присутствие нередко выглядит и воспринимается как поддержка погромщиков;
- абстрактный и неконкретный характер протеста, отсутствие четких лозунгов и требований.

Беспорядки в СССР в 1950-60-х гг.²⁰¹:

- эскалация беспорядков, начинающихся как мелкая стычка или акция протеста;
- спонтанное появление лидеров и организаторов;
- эклектика требований и лозунгов;
- множественность ролей участников беспорядков - от организаторов до зевак;
- втягивание "активистами" (в том числе угрозами) в беспорядки колеблющихся и посторонних;

¹⁹⁷ См. де Йонг, Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.

¹⁹⁸ Das, Veena. Official narratives, rumour, and the Social Production of Hate // Social Identities. 1998. Vol. 4, No. 1, pp. 109-130; Mirrors of Violence. Communities, Riots, and Survivors in South Asia. - ed. by V. Das - Delhi: Oxford University Press, 1990.

¹⁹⁹ Cannon, Lou. Official Negligence. How Rodney King and the Riots Changed Los Angeles and the LAPD. N.Y.: Times Books, Random House, 1997; Gale, Dennis E. Understanding Urban Unrest. Thousand Oaks, L., New Delhi: Sage, 1996; Reading Rodney King/ Reading Urban Uprising. - ed. by R. Gooding-Williams - L. & N.Y.: Routledge, 1993.

²⁰⁰ Keith, Michael. "Something happened": the problem of explaining the 1980 and 1981 riots in British cities., in: P. Jackson (ed.) Race and Racism. Essays in Social Geography, L.: Allen & Unwin, 1987, pp.275-303.

²⁰¹ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 - начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.

- двойственное положение власти - в качестве объекта агрессии и адресата требований;
- непереносимое требование выдачи задержанных и/или тех, кого преследует толпа, но укрывает власть;
- отсутствие определенного алгоритма действий власти, действия с опозданием;
- почти непереносимое появление версий "происков" неизвестных сил, организовавших беспорядки.

Из нескольких десятков инцидентов 50-60-х гг. на Ферганские события наиболее похожи массовые беспорядки - стихийные митинги, погромы, захваты административных зданий - в Грозном (столице Чечено-Ингушетии) в августе 1958 г.²⁰² Основными лозунгами этих выступлений были прекращение переселения чеченцев и ингушей обратно из мест ссылки и защита русских от "бесчинств чеченцев". Между тем, собственно чеченцы в Грозном практически не пострадали, нападением в основном подверглись административные здания. Толпа не выступала против власти как таковой, основные внятно сформулированные требования толпы были адресованы высшему руководству страны. Выступления с основными требованиями сопровождались множеством побочных инцидентов: грабежей, сведением личных счетов и пр. Наконец, слухи о неких "подстрекателях" и "организаторах", похоже, имели под собой почву: беспорядки могли быть отчасти спровоцированы руководством Чечено-Ингушской АССР, стремившемся сорвать возвращение чеченцев и ингушей.

Этнический? Конфликт?

При анализе Ферганских событий определенные недоразумения вызывает само по себе использование категорий "конфликт" и "этнический конфликт". За этими понятиями стоит свернутый текст и традиции употребления. Прикладывая к беспорядкам в 1989 г. в Узбекистане определения "этнический" (или "межэтнический") "конфликт", мы автоматически вызываем привычные стереотипы восприятия и задаем определенную перспективу рассмотрения материала.

Проблема отчасти сводится к тому, что "конфликт" представляет собой слишком широкое определение, охватывающее множество самых разных проявлений. В общем смысле "конфликт" описывается как ситуация столкновения различных субъектов по поводу несовпадения или противоположности их интересов. Таким образом, одно общее понятие по формальным основаниям охватывает взаимодействия самых разных типов, в которых участвуют самые разные социальные агенты, которые имеют разные внешние проявления, разные мотивации и способы легитимации, которые могут быть симметричными и асимметричными и пр. Здесь стоит обратить внимание на весьма распространенный редукционизм: люди следуют, в сущности, бытовым представлениям о конфликте как о столкновении двух определенных и четко структурированных субъектов или, выражаясь метафорически, коллективных личностей. Подобное, далеко не всегда проговариваемое допущение формирует определенный язык и поощряет следование упрощенным описательным и объяснительным моделям. "Конфликт: процесс-ситуация, в которой два или более индивида или две и более группы активно стремятся расстроить намерения друг друга, предотвратить удовлетворение интересов друг друга вплоть до нанесения повреждений другой стороне или ее уничтожения"²⁰³. "Под *конфликтом* мы имеем в виду преследование разным

²⁰² Там же, С.132-154.

²⁰³ Dictionary of Sociology and Related Sciences. - ed. by H.P.Fairchild - Totowa (N.J.): Littlefield, Adams & Co, 1977, pp.58-59.

группами несовместимых целей"²⁰⁴. "Конфликтологическая парадигма восстанавливает субъектность социальных противоречий, позволяет изучать и осмысливать их как *реальную* борьбу *реальных* социальных субъектов, относительно самостоятельных и независимых в своих устремлениях и самоопределении, интересах и целях, направленных на удовлетворение имеющихся потребностей, определяемых особенностями их жизнедеятельности, их наличного социального бытия"²⁰⁵ (*курсив мой - А.О.*).

Я не отрицаю возможности использования понятия "этнический конфликт" и выработки на его основе объяснительных моделей. Можно выделить и обозначить в качестве "этнических" категорию социальных конфликтов, характеризующихся тем, что их участники приписывают взаимодействию этнический смысл, то есть, организуют и оправдывают его как взаимодействие этнических коллективов или стычку по поводу групповых интересов, определяемых в этнических терминах²⁰⁶. При таком подходе Ферганские события по формальным основаниям могут быть отнесены к "этническим конфликтам". Но следует учитывать, что при описании этнических конфликтов проявляется не только упомянутый выше редукционизм. Определение "этнический" зачастую используется в качестве атрибута, а не предиката, иными словами, оно начинает обозначать сущность интеракции, а не смысл, который ей приписывают ее участники.

Сложилась дисциплинарная специализация и связанные с ней особенности использования словаря. Слово "конфликт" и исследования конфликта оказались приватизированными позитивистской социологией, политологией и промежуточными дисциплинами, например, исследованиями этничности и национализма. Применяемые ими подходы, как правило, предполагают и редукционизм, и приписывание социальным взаимосвязям этнического "качества".

В данном случае нет нужды подробно описывать и комментировать различные теории этнического конфликта. Условно можно выделить две основные категории. Первая - это теории, основанные на молчаливом допущении, что этнические группы могут рассматриваться в качестве корпоративных личностей, защищающих свои ("объективные" или субъективно переживаемые) интересы: доступ к экономическим ресурсам, удержание и приобретение власти или территориального доминирования, защита "основных потребностей"²⁰⁷ и пр. Основной исследовательской перспективой оказывается выявление и описание групповых "интересов", которые одновременно рассматриваются в качестве мотивации конфликтного поведения. Вторая - это подходы, направленные на изучение собственно коллективного действия и мотивации людей, участвующих в конфликте. Главная перспектива связывается с анализом механизмов мобилизации масс со стороны элит; основное внимание уделяется идеологии, в первую очередь идеологии национализма и ее влиянию на массовое сознание²⁰⁸.

²⁰⁴ Miall, H., Ramsbotham, O., Woodhouse, T. Contemporary Conflict Resolution. Oxford, Malden, MA: Polity Press & Blackwell Publishers Ltd., 1999, pp.19-20.

²⁰⁵ Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. - 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2000, С.37.

²⁰⁶ См. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997, С.303-309; Ямсков А. Этнический конфликт: проблема дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский Центр Карнеги, 1997, С.206-208.

²⁰⁷ Наиболее ярким примером здесь действительно могут послужить тексты, следующие все еще модной "теории человеческих потребностей" (human needs theory), см. Fisher, Ronald. Needs Theory, Social Identity and Eclectic Model of Conflict // Conflict: Human Needs Theory. - ed. by J. Burton - Basinstoke & L.: The Macmillan Press Ltd, 1990, pp.89-112; Конфликты в современной России, Проблемы анализа и регулирования. - 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2000, С.209-237.

²⁰⁸ Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict, Berkeley (Calif.): University of California Press, 1985; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-пресс, 1997.

Различие между двумя категориями на деле оказывается меньшим, чем может показаться на первый взгляд. И там, и там изначально предполагается существенный редукционизм; если в первом случае в качестве изучаемых корпоративных личностей выступают "этноты", то во втором вместо вычеркнутого "этноса" сверху вписывается слово "элита". Даже при поверхностном взгляде на фабулу и обстоятельства Ферганских событий достаточно очевидно, что подходы и первой, и второй категории не могут быть применены для их анализа без грубого насилия над фактическими обстоятельствами: волей-неволей приходится либо вычислять "объективные" интересы, ставшие "причиной" конфликта, либо выискивать признаки заговора спецслужб.

Такая дисциплина, как антропология насилия, успешно применяющая конструктивистские подходы, редко обращается к тем крупномасштабным и хорошо структурированным конфликтам. В нашей стране она остается почти неизвестной²⁰⁹, и все поле конфликтных исследований остается за позитивистскими дисциплинами. Между тем, именно конструктивистский подход мог бы внести ясность во многие обстоятельства, связанные с Ферганскими событиями.

Упрощенно говоря, события должны рассматриваться не как противостояние двух или трех монолитных "сторон", а как сложная система диспозиций и как взаимодействие множества акторов. Их поведение следует анализировать не как нечто данное, жестко детерминированное "объективными" факторами и интересами, но как результат изменчивой мотивации и легитимации, формирующихся по ходу событий под воздействием разных факторов. Действия акторов целесообразно воспринимать не как таковые, а в (изменяющихся) смыслах и значениях, которые предлагают и воспринимают сами участники или наблюдатели. Наконец, анализ не должен физически и хронологически ограничиваться непосредственно насильственными действиями. События как определенный феномен продолжают существовать для общества и оказывать на него влияние в новых изменяющихся интерпретациях.

Вкратце, анализ Ферганских событий сводится к ответу на три основных вопроса. Что подвигло большие массы людей на участие в беспрецедентных массовых беспорядках? Каким образом определялись мотивы поведения людей и легитимирующая аргументация во время событий? Каким образом и в силу каких обстоятельств в публичном пространстве возникали версии и интерпретации событий после их завершения?

Обстоятельства, предопределившие готовность населения к участию в беспорядках, остаются, к сожалению, областью догадок. Следует заметить, что первая половина 1989 года стала для Узбекистана переломным периодом. В 80-е годы в республике прошла беспрецедентная по размаху антикоррупционная кампания. Неотъемлемым компонентом среднеазиатской экономики, как и всего советского планового хозяйства, были массовые хищения, фальшивая отчетность, известная как "приписки" и дача взяток вышестоящим и контролирующим инстанциям. В эту деятельность, которая объективно была "нормальной" для советского общества, но формально предосудительной с точки зрения государства, были втянуты миллионы человек от простых колхозников до руководителей разных рангов. Начиная с 1983 г. в Узбекистане были привлечены к уголовной ответственности около 20 тыс. человек, в основном занятых в хлопковом комплексе. От репрессий в основном пострадали рядовые исполнители, и кампания не могла восприниматься в Узбекистане иначе как вопиющая несправедливость. Кроме того, кампания была очевидно инициирована Москвой и ассоциировалась со следственной группой Генеральной Прокуратуры СССР во главе с

²⁰⁹ Можно назвать только отдельные исключения: Антропология насилия. / Отв. ред. В.В.Бочаров и В.А.Тишков. СПб: Наука, 2001; Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001.

Т.Гдляном и Н.Ивановым, тем более, что с начала 1988 г. пошел поток публикаций о ее деятельности²¹⁰.

В конце 80-х годов экономические и социальные проблемы Средней Азии (последствия внедрения монокультуры хлопка, загрязнение окружающей среды, усыхание Аральского моря, бедность сельских жителей, коррумпированность власти) стали обсуждаться сначала в общесоюзных, а затем и в узбекистанских СМИ. Один из важнейших компонентов "перестройки" можно охарактеризовать следующим образом: разные силы (власти Союза и республик, СМИ, наука, новые общественные движения) в очередной раз настоятельно порекомендовали советским людям осмысливать социальные проблемы как проблемы этнические. Трудности Узбекистана, таким образом, стали восприниматься как проблемы узбекского народа, привнесенные извне.

Всё вместе взятое формировало у больших групп узбекского населения комплекс жертвы и чувство этнической ущемленности. Можно обратиться к предложенной Ирвингом Стаутом концепции "тяжелых времен" - периода, когда в обществе формируется ощущение депрессии, безнадежности, окруженности врагами, тотальной несправедливости и вместе с тем накапливается раздражение и агрессия²¹¹. 80-е годы для Узбекистана и были такими "тяжелыми временами"; ощущение масштабности с непреодолимости проблем порождало фрустрацию и предрасположенность к насилию.

"...Важным видом поведения толпы является стихийная агрессия, обычно определяемая как массовые враждебные действия, направленные на нанесение страдания, физического или психологического вреда или ущерба, либо даже на уничтожение данной массой (толпой) других людей или общностей. ... На гребне массового страха обычно вскипает такая "волна" отчаянной агрессивности, которая может опрокинуть любой политический авианосец. ... Психологически, за внешне стихийной агрессией - разрушительным поведением, всегда стоит внутренняя агрессивность - эмоциональное состояние, в основе которого лежат гнев и раздражение, возникающее как реакция на фрустрацию, то есть на переживание непреодолимости каких-то неожиданных барьеров или недоступность чего-то желанного"²¹².

В конце 1988 - начале 1989 г. меняется роль власти. Власть и Москвы, и Ташкента по крайней мере частью населения не может не восприниматься как "неправедная" или "не совсем праведная". Резко снижается уровень страха перед властью. В Ташкенте и в других местах прошли митинги и столкновения, а участникам за это ничего не было. В феврале-марте 1989 г. выступления мусульман в Ташкенте привели к отставке угодного властям муфтия Средней Азии и Казахстана и к его замене более независимой фигурой. В марте прошли массовые захваты мусульманами старых зданий мечетей и медресе; явочным порядком открывались новые мечети²¹³. Толпа почувствовала свою силу, власть продемонстрировала колебания и неуверенность.

Однако, в это время власть и Москве, и в Ташкенте начала "исправляться". Была свернута антикоррупционная кампания, в марте 1989 г. были созданы комиссии ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР по проверке деятельности группы Гдляна-Иванова. 20 мая заключения комиссий были опубликованы, и деятельность группы была названа преступлением. 25 мая против Гдляна и Иванова было возбуждено уголовное дело²¹⁴.

²¹⁰ Гдлян Т., Иванов Н. Указ. соч., С.363.

²¹¹ См. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону, Феникс, 1996, С.304-305.

²¹² Ольшанский Д.В. Психология террора. Екатеринбург: Деловая книга, М.: Академический проект, ОППЛ, 2002, С.105-106.

²¹³ Пономарев В.А. Указ. соч., С.184-185.

²¹⁴ Гдлян Т., Иванов Н. Указ. соч., С.308, 364.

24 мая в Москве начал работу I Съезд народных депутатов СССР, привлечший всеобщее внимание и породивший во всем советском народе большие, но смутные надежды.

Меры, направленные на снижение недовольства, были приняты и в Узбекистане. В феврале 1989 г. вышло постановление ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и Совета Министров Узбекской ССР "О дальнейшем развитии личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих совхозов, граждан и индивидуального жилищного строительства". Оно предусматривало, что до 1 января 1990 г. все нуждающиеся семьи колхозников должны были быть полностью обеспечены приусадебными участками, а к январю 1991 г. государство должно полностью удовлетворить все потребности в землях для строительства жилья и ведения личных подсобных хозяйств.

Таким образом, положение власти становилось амбивалентным: фрустрация и предрасположенность к агрессии не были преодолены, страх перед государством снизился, но само государство начало утрачивать значение в качестве основного адресата недовольства.

В такой обстановке случайно возникшие локальные столкновения, воспринятые общественным мнением как "межнациональные" могли создать канал, по которому устремилась агрессия. В данном случае нет необходимости пересказывать многочисленные работы, посвященные психологии и поведению толпы, начиная с классического труда Лебона. Практически все особенности массового насилия в Фергане: иррациональный характер действий толпы, внушаемость толпы в целом и составляющих ее индивидов, утрата индивидуальной мотивации и ответственности, утрата привычных регулятивных норм, анонимность индивида, дающая ощущение безнаказанности, - теоретически описаны и имеют аналоги.

Носила ли агрессия спровоцированный и тем более организованный характер? Все версии "заговора" абсолютно голословны и ничем не подтверждены. Предположения о провокации носят спекулятивный характер. Можно, например, предположить, что власти Ферганской области хотели сорвать митинг "Бирлика" 3 июня в Маргилане, на котором должно было произойти учреждение регионального отделения организации. Власти официально добились от бирликовцев отказа от проведения митинга, но, возможно, кто-то решил подстраховаться и спровоцировать беспорядки, заодно дискредитировать "Бирлик". Сокрушительный эффект оказался полной неожиданностью.

Агрессия имела разные мотивы и различных адресатов. Власть, вероятно, воспринималась "активной" стороной беспорядков двояко - как адресат требований (защитить от турок, отпустить "своих" задержанных, начать решать социальные проблемы) и по инерции - как источник проблем. Отсюда на первый взгляд нелогичное сочетание насилия в отношении представителей власти с попытками убедить власти предпринять определенные "полезные" действия (выселить турок, закрыть химкомбинат, повысить закупочные цены). Сама по себе легитимность власти под сомнение не ставилась, под ударом как всегда оказались "плохие" чиновники и военные. Сыграло роль и резкое, ранее немыслимое сокращение дистанции между толпой и властью, отсюда попытки многих "докричаться" до власти и причудливая разноголосица лозунгов.

Беспорядки происходили в модернизированном обществе, основывающемся, по М.Веберу, на рационализации представлений и действий. Одновременно с самими физически реальными беспорядками шел процесс выработки "рациональных" интерпретаций действий людей. Рационализация поведения и развитие соответствующего дискурса стало одновременно процессом структурирования конфликта из спонтанных и хаотических действий в организованный и осознанный процесс.

Спонтанно возникли две основные интерпретации событий - столкновения с турками и заговор анонимных тайных сил. Первая версия выглядела почти естественной - собственно, слухи, давшие толчок событиям, уже называли турок или "кавказцев" в качестве главных врагов.

Уже почти два года в стране обсуждались "межнациональные отношения", больше года продолжался карабахский конфликт и публика была приучена оценивать происходящее в категориях этнических противостояний. Происхождение версии заговора представляется несколько более сложным. Рассмотрение многих событий в формате заговора - весьма распространенное в советском и постсоветском обществе явление, которое, однако, заслуживает отдельного разговора.

Структурирование активной "стороны" беспорядков происходило во время событий, вероятно, на основе двух механизмов: навыков традиционной самоорганизации и внешнего воздействия разных сил (властей, средств массовой информации, спонтанно появляющихся лидеров и активистов, а, возможно, и каких-нибудь подпольных группировок). Этот процесс (который так и не был завершен) имел два измерения: появлялись зачатки организации и формировались некоторые элементы общей "идеологии". Стихийное выступление приобретало элементы организованности в виде локального начальства, принятия решений, распространения информации, типовых требований.

В стихийном формировании ядра погромщиков - локальных по происхождению группировок, перемещавшихся по области - отразились, вероятно, давние и устойчивые традиции самоорганизации. Эти традиции, в частности, воспроизводятся в действиях ритуального и обрядового характера (той, хашар, похороны), совершаемых семейно-родственными и соседскими коллективами (махалля). Отпечаток на согласованные действия молодежных группировок наверняка наложило и существование в молодежной среде развитых структур ритуализованного общения (мужские объединения по возрастной или профессиональной принадлежности)²¹⁵. Необходимо учитывать, что сельские молодежные группировки очень мобильны, сельская молодежь часто проводит досуг в Фергане и других городах области, имеет там свои сборные пункты, устойчивые круги общения, своих лидеров и т.п.

Беспорядки изначально не были противостоянием, жестко структурированным по этническим линиям. Но под воздействием поступающей информации все участники событий (сами турки, власти, "узбеки") воспринимали происходящее именно как этнический конфликт, начинали соответственно себя вести и соответственно легитимировать свое поведение. Например, часто встречаются сообщения о том, что многие узбеки вывешивали на воротах своих домов платки традиционной расцветки, чтобы показать, что "здесь живут узбеки". По информации С.Н.Абашина, кишлак Турк-Работ в Кувинском районе вскоре после событий был переименован местными властями. Люди хотели обезопасить себя от насилия, за их действиями могли не стоять агрессивные и ксенофобские мотивы, но со стороны это выглядело и переосмысливалось как проявление "этнической" солидарности узбеков против "инородцев".

Независимо от того, был ли "заговор", люди (и просто жители, и представители власти) вели себя так, как будто он есть. Людям казалось, что за действиями погромщиков стоит грозная организованная сила, отсюда повышенная восприимчивость к слухам об "организаторах"²¹⁶, боязнь мести с их стороны и демонстрации лояльности к погромщикам.

Выстраивание официальных, масс-медийных и наукообразных версий происшедшего уже после событий стало следующим этапом рационализации. Эта рационализация определялась готовыми и привычными идеологическими клише, она интерпретировала события так, как они должны были выглядеть в соответствии с заданными схемами, но не имела практически никакого отношения к эмпирическим данным. Используемые схемы к

²¹⁵ См. Рахимов Р.Р. "Мужские дома" в традиционной культуре таджиков. Л.: "Наука", Ленинградское отделение, 1990.

²¹⁶ Ходил, например, слух, что беспорядки были организованы по приказу некоего "самого уважаемого старика" из Маргиланской мечети, см. Абашин С. Указ. соч., С.117.

1989 г. уже оказались привычными для публичного дискурса и хорошо освоенными. Все интерпретации событий можно разделить на две большие группы: "объективистские" ("экономические", "националистические" и отчасти "криминальные") версии и версии заговора. "Объективистские" подходы, выводящие происшедшее из "реальных" противоречий и приписывающие большим группам свойства корпоративных личностей, вполне соответствуют практической единственно знакомой для советского общества материалистической парадигме восприятия социальной реальности. Склонность к использованию в самых разных ситуациях версий заговора - явление, как упоминалось выше, довольно распространенное. К сожалению, тема сочетания в массовом и элитарном сознании советского общества материалистического детерминизма с крайним волюнтаризмом, проявлением которого и является приписывание могущества тайным организованным силам, пока что не заслужила достойного внимания общественных наук.

Сами эмпирические данные о Ферганских событиях сопротивляются традиционным "объективистским" подходам к анализу этнических конфликтов; они также не вписываются в объяснительные модели, построенные на идее "мобилизации" масс элитами. Материал заставляет рассматривать события как сложную систему меняющихся диспозиций множества субъектов, действия которых имеют изменчивую мотивацию и легитимирующую аргументацию. Этнический конфликт предстает как процесс конструирования, при котором в общественном сознании происходит приписывание происходящему определенных (в данном случае "этнических") смыслов, а поведение людей организуется в соответствии с этими смыслами. Возникает законный вопрос - почему таким же образом нельзя анализировать любые другие, в том числе более "прозрачные", идеологизированные и привычные для объяснения, конфликты?